

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

**Жанрово-стилевое своеобразие лирики Б. Рыжего
(к изучению современной художественной литературы в старших
классах)**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»**

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

75,42 % авторского текста
Работа _____ к защите
рекомендована/не рекомендована

«29» мая 2021 г.
зав. кафедрой литературы и МОЛ
Марковой Т.Н. *Т. Маркова*

Выполнила:

Студентка группы ОФ-515-075-5-1

Ерыкалова Ксения Васильевна

Научный руководитель:

Кандидат филол. наук, ст. преподаватель

Гимранова Юлия Александровна

Челябинск

2021

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

**Жанрово-стилевое своеобразие лирики Б. Рыжего
(к изучению современной художественной литературы в старших
классах)**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»**

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:
_____ % авторского текста
Работа _____ к защите
рекомендована/не рекомендована
« ___ » _____ 20__ г.
зав. кафедрой литературы и МОЛ
Марковой Т.Н.

Выполнила:
Студентка группы ОФ-515-075-5-1
Ерыкалова Ксения Васильевна
Научный руководитель:
Кандидат филол. наук, ст. преподаватель
Гимранова Юлия Александровна

Челябинск

2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. БОРИС РЫЖИЙ: БИОГРАФИЯ И ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ТВОРЧЕСТВА.....	6
1.1 Биография и периодизация творчества Б. Рыжего	6
1.2 Особенности творческого метода уральского поэта	10
ГЛАВА 2. ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИРИКИ Б. РЫЖЕГО	24
2.1 Теоретические аспекты жанрово-стилевого анализа лирики Б. Рыжего	24
2.2 Автобиографизм и интертекстуальность любовной лирики поэта ...	30
2.3 Маргинальность городских стихотворений Б. Рыжего	39
2.4 Мотивы сна и одиночества городской поэзии	45
2.5 Трагизм как главная черта философской лирики	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	65
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Методическая разработка урока изучения лирики Б. Рыжего в школе.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Борис Рыжий, пожалуй, один из самых известных и значимых из всех уральских поэтов. Он заслуженно получил своё признание ещё при жизни, но именно по прошествии некоторого времени стал по-настоящему культовым русским поэтом.

Рыжий интересен в первую очередь по причине отражения в своём творчестве духа эпохи конца 90-х гг. и начала 2000-х гг. Причём время отражено как в содержании, тематической направленности поэзии, так и в форме, лирическом своеобразии его творчества. В то же время, по словам Ю. Казарина, Б. Рыжий был не только «последним советским поэтом» [30], «но и первым нес советским, постсоветским поэтом, которому удалось совместить гармонично и достаточно в полной мере три типа поэтики: поэтику «золотого века», свинцового (XX в.) и новейшую» [44].

Потому интерес к его поэзии только возрастает: выходят научные книги, статьи, посвященные его творчеству. Такие как, монография Казарина Ю. В. «Поэт Борис Рыжий» [25], книга в серии ЖЗЛ о поэте Фаликова И. [47], статьи Барковской Н. В. «Борис Поплавский и некоторые тенденции в современной поэзии» [5], «Любящий сын поэзии русской...» [7], Быкова Л.П. «Борис Рыжий и Сергей Гандлевский» [9].

Основанием для рассмотрения данной темы служит обилие жанров и стилей, использованных в творчестве Б. Рыжего. Вся его поэзия построена на контрасте: соединения классических жанров (например, эллегии, дружеского послания) с современными их модификациями, сочетания лексики художественного стиля с разговорным.

Объектом исследования является поэзия Б. Рыжего (сборники «На холодном ветру» [40], «Стихи. 1993-2001» [42], «Оправдание жизни» [41]).

Предметом исследования выступают жанрово-стилевые особенности лирики Б. Рыжего, а именно: автобиографизм и интертекстуальность, маргинальность, трагизм, мотивы сна и одиночества как доминанты в творчестве поэта.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в исследовании жанрово-стилевого разнообразия творчества Б. Рыжего и попытка его систематизации.

Для осуществления поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить биографию и определить основные вехи творческого развития Рыжего-поэта.
2. Определить и уточнить теоретическое содержание терминов «литературный жанр», «стиль», «маргинальность», «интертекстуальность».
3. Проанализировать стихотворения поэта, входящие в сборники «На холодном ветру», «Стихи. 1993-2001», «Оправдание жизни», на предмет жанрово-стилевых особенностей.
4. Выделить и классифицировать особенности жанрово-стилевого творчества поэта.
5. Классифицировать жанровые разновидности лирики Б. Рыжего.
6. Составить урок внеклассного чтения по лирике уральского поэта.

Гипотеза исследования: стилевые особенности поэзии проявляются на уровне видо-жанрового членения лирики Рыжего и являются авторскими доминантами в изобразительности стихотворений: автобиографизм, маргинальность, трагизм, мотивы сна и одиночества.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, чтобы, обобщив точки зрения на творчество Бориса Рыжего различных исследователей его поэзии, свести их воедино и выделить общие положения и особенности жанрово-стилевого своеобразия.

Практическая значимость исследования заключается в выделении в творчестве Бориса Рыжего различных жанрово-стилевых особенностей и их

обобщения, вследствие чего становится возможным определить черты индивидуального литературного стиля писателя. Выводы и положения проведенного исследования возможно использовать в работах, посвященных творчеству уральских современных поэтов, в частности Б.Б. Рыжего.

При написании дипломной работы были использованы следующие *методы*:

1. Теоретический анализ методической литературы по теме исследования.
2. Биографический метод исследования.
3. Интертекстуальный анализ стихотворений Б. Рыжего.
4. Контекстный анализ стихотворений Б. Рыжего.
5. Семантический анализ стихотворений Б. Рыжего.
6. Классификация лирики Б. Рыжего.
7. Обобщение жанрово-стилевого своеобразия творчества Б. Рыжего.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложения и списка использованной литературы.

В первой главе нашего исследования мы изучаем биографию поэта и выделяем основные периоды его творчества, а также определяем содержание терминов «литературный жанр» и «стиль» и выявляем жанрово-стилевые особенности лирики поэта в разные периоды творчества. Вторая глава нашего исследования посвящена более подробному анализу конкретных жанрово-стилевых особенностей поэта, в частности автобиографизма и интертекстуальности, маргинальности, трагизма, мотивов сна и одиночества.

ГЛАВА 1. БОРИС РЫЖИЙ: БИОГРАФИЯ И ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ТВОРЧЕСТВА

1.1 Биография и периодизация творчества Б. Рыжего

Борис Рыжий родился 8 сентября 1974 г. в Челябинске. Его родители были интеллигентными людьми: отец Борис Петрович Рыжий (1938-2004 гг.) – профессор, доктор геолого-минералогических наук, мать Маргарита Михайловна Рыжая (род. 1936) работала врачом-эпидемиологом. Известно, что Борис Петрович очень любил поэзию, разбирался в ней, дома периодически декламировал стихи, в том числе и детям перед сном. Так что ранний интерес к поэзии его сына был объясним и генетически, и по воспитанию. Борис Борисович был третьим ребёнком в семье. На момент его рождения в семье уже были две дочери: Елена (род. 1961) и Ольга (род. 1962). Родители и сёстры души не чаяли в маленьком Боре, он рос в атмосфере абсолютной любви.

Интересно, как Борис Рыжий получил свой знаменитый шрам. Он нёс наполненную водой банку, упал и поранился её осколками. Чудом не был задет глаз.

Когда Борису было шесть лет, семья переехала в Свердловск в район Вторчермет – заводской район, где жили преимущественно бывшие заключённые. Известен даже точный адрес: ул. Титова, 44. В Свердловске поэт увлёкся боксом, и в 14 лет даже стал победителем городских соревнований среди юношей. Этот навык был нелишним в опасном районе. Но вскоре поэт решил уйти из секции: возможно, это произошло из-за травмы глаза. Об этом периоде и тех временах Рыжий выскажется в одном из интервью: «Я десять лет живу в доме, где 90 процентов жильцов – бывшие заключенные. Я очень люблю этих людей. <...> У нас в доме жили два брата, один из них зарезал человека, а другой вывез труп на грузовике. Об этом в доме знали все, знала вся местная шантрапа – милиция об этом узнала только через два года. Что-то в этом мире есть. Он очень повлиял на мое формирование. Но

при этом я читал Пастернака. Интересно, что в этом не было противоречия. Ко мне приходили Череп, безногий Колян, мы играли в карты, потом они уходили, а я читал Пастернака. Я вел абсолютно хулиганский образ жизни, у нас все время что-то происходило». [50]

Отсюда исходит особое раздвоение как личности Б. Рыжего, так и его поэзии: «С одной стороны всё то, что связано с районом Вторчермета. Мир грубых рабочих, заборные словечки, уличные драки. И противоположное – осознание своей связи с культурой и некой реальностью, выходящей далеко за пределы региона». [11]

Учился он школе № 106 также на Вторчермете. Впоследствии в интервью он так вспоминал о ней: «Она была совершенно ужасная, там резали друг друга, выигрывали в карты какие-то бешеные суммы и прочее» [1]. Но зато в этом учебном заведении он познакомился со своей будущей женой – Ириной Князевой. Она пришла к ним в 10 классе. Поэт был влюблён в неё, но до окончания школы не показывал своих чувств. В 1991 г. они вместе поступают в одно учебное заведение – Уральскую горную академию. В этом же году они поженились. В 1993 г. у семьи рождается первенец – сын Артём. Борис Рыжий принимал деятельное участие в воспитании сына, проводил с ним много времени.

В 1997 г. поэт окончил отделение геофизики и геоэкологии Уральской горной академии. Позже поступает в аспирантуру Института геофизики Уральского отделения РАН, которую оканчивает в 2000 г. Во время обучения опубликовал 18 работ по строению земной коры и сейсмичности Урала и России. Работал младшим научным сотрудником Института геофизики УрО РАН, литературным сотрудником журнала «Урал».

Семья жила довольно бедно, приходилось постоянно подрабатывать: Ирине – брать научную работу на дом, а Борису – работать ночным сторожем на стоянке. Но несмотря на все трудности, пара пронесла свою любовь со школьной скамьи до самого конца.

Борис Рыжий начал писать свои стихи ещё со школьной скамьи. Но опубликовать его произведения стали с 1992 г.: «Его первая публикация в восемнадцать лет в сверловском краевом журнале «Уральский следопыт» сопровождалась печатным приветствием редакции: «Поздравляем молодого поэта с первой серьёзной публикацией!» [11]. Его стихи печатались в литературных журналах и альманахах: в «Звезде», «Урале», альманахе «Urbi». Но самый значимый успех пришёл к нему в 1999 г. после публикации серии его стихотворений «From Sverdlovsk with love» (кстати, в названии проводится аналогия со стихотворением Иосифа Бродского) в «Знамени». Именно за эти стихи поэт вскоре получил премию «Антибукер». Но присуждение этой довольно значимой премии провинциальному и молодому поэту (Рыжему тогда 25 лет) понравилось не всем. В частности в литературной элите тогда поползли слухи о подкупе отцом жюри и даже о будто бы мафиозном статусе самого Бориса Рыжего, якобы угрожавшему учредителям премии. На премии поэт восхитил всех своей личностью и отличием от других литераторов: «Лауреат, внешне поразительно похожий, по мнению многих приглашённых, на Блока и Есенина, производил впечатление истинного гения в русской версии, каких в Москве уже не встретишь» [11]. Через несколько месяцев вышла первая книга стихотворений Бориса Рыжего в 2000 г. в «Пушкинском фонде». Кроме того, за этим последовало приглашение на роттердамский фестиваль «Poetry International-2000», в котором прежде участвовали такие поэты как Иосиф Бродский, Александр Кушнер и Евгений Рейн. Из-за незнания языка Борис Рыжий чувствовал себя неудобно на фестивале, возникшая депрессия усиливалась алкоголем. Но всё же у этой поездки имелись и плюсы: благодаря ей у Рыжего выходит рассказ «Роттердамский дневник», опубликованный в «Знамени» в 2003 году.

На июнь 2001 г. Пушкинский фонд планировал издать второй сборник стихов Рыжего, чтобы успеть к вручению ещё одной престижной премии «Северная пальмира». Но в этот период у Рыжего начинается кризис самоидентичности, усиливается депрессия, а с ней и алкогольная зависимость.

Происходит несколько попыток самоубийства, каждый раз в алкогольном опьянении. В этот момент поэт начинает лечение от зависимости. Но лечение не принесло должного душевного равновесия: вскоре после того, как Рыжего объявили здоровым, происходит трагедия.

7 мая 2001 г. Борис Рыжий покончил жизнь самоубийством, оставив посмертную записку: «Я всех любил. Без дураков». После гибели поэта начинается настоящее торжество его славы: выходит множество некрологов, устраиваются церемонии его памяти, ему присуждают посмертно «Северную Пальмиру». Михаил Гундарин в своей статье «Борис Рыжий: домой с небес. Заметки об одной гибели» писал: «История гибели Рыжего – живущего на этой земле автора своих стихов становится историей зарождения славы Рыжего – поэта, стихи которого живут «сами по себе» »... мнение читателей и критиков вполне единодушно – Рыжий сам накликал беду, то и дело вспоминая и примериваясь к ней» [13].

После его смерти осталось множество неопубликованных стихотворений, изданием которых вскоре занялся отец поэта.

Проблема периодизации творчества Б. Рыжего до сих пор исследуется. На этот счёт у разных исследователей его творчества есть различные точки зрения.

Так, Ю. Казарин в своей статье «Внутренний и внешний мир поэта Бориса Рыжего» [21] считает, что внутренний мир человека имеет различные стадии возрастного формирования (подростковый, юношеский, молодёжный, зрелый и т.д.). И, несмотря на то, что Борис Рыжий умер в молодом возрасте, его мировоззрение достигло зрелого периода мировосприятия. В свою очередь этот поэтический мир вербализуется в стихотворениях Рыжего и также делится на определённые этапы и стадии. В частности, «ювениальное стихотворчество (у Б. Рыжего вполне оригинальное и независимое), подражательное стихотворчество (у Б. Рыжего это тексты, или текстоды, созданные по устойчивым стихотворным (и тематическим, и содержа-

тельными) моделям (форматам) таких поэтов, как В. Брюсов, А. Блок, С. Есенин, В. Маяковский и др.)». В то же время исследователь отмечает, что сознательное подражательное творчество поэта присутствовало в его поэзии на протяжении всего времени. В другой статье «Два Рыжих» исследователь выделяет также стихи «литературизованные» -игровые, “постмодернистские” [палимпсест], жанровые [послания, шутки, ироника и т.п.] и чистое стихотворчество очевидно тренингового характера, и стихи «настоящие» – ценные по своему поэтическому уровню и глубине таланта». В целом он делит литературное творчество Б. Рыжего на две большие группы: литературное стихотворчество и поэзия абсолютная.

Также в книге «Внутренний мир и миры Бориса Рыжего» [22] Ю. Казарин даёт единственную полную периодизацию творчества поэта, отмечая, что «у Бориса Рыжего, как у Пушкина, постоянно осуществлялся духовный рост – от текста к тексту, основанный на яростном и жестоком самопознании». В частности, исследователь выделял ранний этап творчества как «накопительный»: «В это время юный Борис сам становится своим третьим источником поэтологической информации, который сформировался на основе этико-эстетического поиска и отбора» [22]. Последний период творчества (весна 2000 г. – весна 2001 г.) Ю. Казарин определял как «музыкальный» [22].

Несколько упростив, мы возьмём в работе в качестве периодизации творчества Бориса Рыжего деление на ранние и поздние периоды творчества, чтобы наиболее ярко проследить эволюцию жанрово-стилевых особенностей лирики поэта.

1.2 Особенности творческого метода уральского поэта

Особенности раннего творчества Б. Рыжего

Б. Рыжий – особая фигура в русской современной поэзии. Несмотря на трагическую раннюю смерть, он оставил после себя ценное поэтическое наследие, которое переосмысливается до сих пор. Он начал писать с 14 лет,

первые его стихотворения изданы в 1992 г. Всего поэт создал более 1300 стихотворений, из которых издано около 350.

Как уже сказано выше, данный этап творчества поэта Ю. Казарин определяет, как «накопительный», когда поэт, заимствуя особенности стихотворчества других поэтов, занимался поисками индивидуального стиля. [22]

Первая публикация стихотворений Б. Рыжего датируется 1992 г. В «Российской газете» печатаются три его стихотворения: «Облака пока не побледнели...», «Елизавет» и «Воплощение в лес».

Т. А. Арсенова в статье «1992 г. в творческой эволюции Бориса Рыжего» [2] выделяет такие особенности данного периода как «созерцательность, особый кругозор лирического субъекта, обусловленный отодвинутостью картин окружающего мира, жизни «других» в целом».

Лирический герой ранних стихотворений Б. Рыжего на жизнь смотрит отстранённо, являясь по преимуществу наблюдателем. Подчас герой даже намеренно отстраняется от происходящей действительности. Данную особенность можно наблюдать, например, в стихотворении «Ветер, надев пилотки табачного дыма...» (1992) [41, с. 292] , «Взгляд из окна» (1996) [39]. Складывается ощущение, что единственное, чем причисляет себя лирический герой – это противопоставление «дом – улица» (причём, данная оппозиция прослеживается на протяжении всего творчества поэта). Эта особенность творчества не является случайной, поскольку здесь она связана с ещё одной чертой поэтического стиля – автобиографизмом, приближенностью лирического героя к личности поэта, а иногда и их неразрывной связью. Близкие поэта не раз высказывали мысль о том, что Борис Рыжий всегда чувствовал себя «своим среди чужих, чужим среди своих» [6]. Вот что говорит об этом друг поэта, О. Дозморов: «Думаю, это один из его глубочайших внутренних конфликтов: он нигде не мог почувствовать себя своим – вечный маргинал и изгнанник. Только поэзия для него была выходом в пространство, где он был собой» [6].

Поэзия Бориса Рыжего, по преимуществу, принадлежит к городской лирике. Она автобиографична, ведь поэт изобразил родной, индустриальный, а где-то криминальный, маргинальный Свердловск 90-х гг. Поэтому отличительной чертой лирики Бориса Рыжего является особое взаимодействие образов лирического героя и города, их взаимообусловленность и взаимное влияние. Об этом говорит Т. А. Арсенова: «Будучи поэтом-«топофиллом» с юности, Б. Рыжий обращает пристальное внимание на окружающее его пространство города и вписанные в него природные явления (связанные с временем суток или сезоном, погодой), поэтически осваивая их при помощи столь любимой им в 1992-1993 гг. густой вещественной или физиологической метафоры» [2]. Поэт сравнивает индустриальные пейзажи с особенностями человеческого тела, что отсылает нас к приёмам футуристов, в частности В. Маяковского. Сравним, например, строки из неопубликованного стихотворения Б. Рыжего: «Вены дождя вздулись, как вены атлета» [28, с. 10] со строками из «А всё-таки» В. Маяковского [31]: «Река – сладострастье, растекшееся в слюни».

Интересной особенностью ранней городской лирики Рыжего, которую выделяет Т. А. Арсенова – это противопоставление города и деревни, дикой природы (в отличии от лирики более поздних периодов) [2]. Здесь город ещё враждебен лирическому герою: «Я бы уехал в лес, но поздно. Я в городе, чтобы прожить...» [28, с.18]. Отсюда исходит стремление героя бежать из чуждого пространства, мотив побега, ухода: «В сад. Отречься от времени, вникнуть в другое время...» [28, с. 11]. Интересны в этом отношении не только хронотопы леса и сада, но и пространства ночи и дома, частотные в его раннем творчестве.

Юношеский максимализм, выраженный в отношении недовольства к окружающей среде («младенческая тема», по определению А. Кузина [28]), определяется в двух ипостасях творчества: мотив внешнего ухода, как уже было сказано выше, и мотив внутреннего ухода в себя («Крот в нору – прыг, поэт в себя – скок...»). Интересна в этом отношении точка зрения А. Кузина,

позволяющая проследить эволюцию поэта во взрослении лирического героя: «Он прошёл в своих стихах путь от младенчества к взрослости. Вначале – много стихов, где он жалуется, отвергает мир, но – не говорит, почему. После этого – попытки самоопределиться в мире, и, наконец, – анализ мира» [28].

Изменения, взросление лирического героя иногда можно наблюдать в одном стихотворении Рыжего. Об этом говорит О. Дозморov в своей статье: «На мой взгляд, то, что отличает Бориса от современной лирики и роднит, прежде всего, с Пушкиным, – это способность лирического субъекта меняться по ходу стихотворения <...> Он в начале стихотворения один, а к концу его – другой» [14, с. 59].

Поэт пишет о том, что видит каждый день. В его стихотворениях изображены реальные люди, окружающие поэта («Этот – Дозморov Олег» («До утра читали Блока...» (1997) [39]). Поэт также упоминает в стихотворениях и себя («Тот, со шрамом, Рыжий Боря» («До утра читали Блока...» (1997) [39]). Нарочитый документализм возникает, по мнению М. Гундарина, из-за «максимальной, всячески подчёркиваемой искренности. Причём искренность эта должна достичь пределов, когда разница между лирическим героем и его автором стирается напрочь» [13].

Его творчество имеет особый лексический строй: сочетание возвышенной, традиционной поэтической лексики со словами сниженными. И здесь мы видим особенность лирического героя: он глубокий, рефлексивный, начитанный, но при этом не отличается в своих привычках и речи от своего окружения. Но сниженная лексика характерна не только для эпохи 90-х гг., но и для всего окружения Бориса Рыжего, живущего тогда в заводском районе. Среди этой жизни никак нельзя умолчать в стихотворениях, не выразив эту повседневность. Поэт не только бы оклеветал эпоху, не используя сниженную лексику, но оклеветал бы себя, если бы нарочно стал использовать лишь высокую лексику. Г. Заполянский говорит об этом так: «он, живя в кинической среде философов и остряков «вторчермета», не мог не

стать и выразителем этого низового сознания»[18]. Отсюда и изображения простого быта. И на уровне стилистических средств: бытовые сравнения («обычной хрустали в серванте» («Стоял обычный зимний день...» (1992) [39], «как низкопробное сукно» («Облака пока не побледнели...» (1992) [39]). Сам поэт говорит об этом так: «превращаем в бытовуху музы лепет золотой» («Долго-долго за нос водит...» (1996) [39]). А. Конаков в своей статье «Некоторое количество тонких ходов» указывает на данное своеобразие: «В стихах поэта представлен богатейший ассортимент «нелитературных» слов, начиная от вполне невинных «айда» и «ребя» и заканчивая отборным матом. Эффект от применения подобных лексем, как правило, довольно груб и беспардонен, однако порою и здесь Б. Рыжему удаются удачные манёвры... Сочетание высоких и низких материй является, вообще говоря, более чем популярным ходом, однако Б. Рыжий умеет придать ему свой собственный, индивидуальный окрас» [27].

В целом лирический герой трагичен, как и эпоха. Хотя, по мнению Ю. Казарина, «истинная поэзия всегда трагична. Поэтому номинация “трагический поэт” – тавтологична и бессмысленна. Поэт и есть сама трагедия. Трагедия как синтез губительных для словесника антиномий “человек и общество”, “быт и бытие”, “язык и речь”, “музыка и безмолвие”, “звук и слух”, “свет и тень” и многие другие» [43] . Лирический герой Рыжего одинок и неприкаен: «где я всю жизнь нежданный гость» («Отрывки» (1993) [39]), «как всегда, мол, зима и покой, лишь какой-то дурак одинок» («Чёрный ангел на белом снегу...» (1995) [39]). Город и мир в целом изображены как место печальное, злачное: «...здесь трудно жить, когда ты безоружен. А день в Свердловске тяжелей свинца» («Отрывки» (1993) [39]). Но несмотря на явную непривлекательность окружающего, поэту мила родина: «Земля – она всегда родная, чем меньше значишь, тем роднее...» («Клочок земли под синим небом...» (1993) [39]). Поэт правдиво изображает реальность, но никого не осуждает, может быть, потому, что не имеет надежды на изменения: «судьба здесь такова, таков народ» («Отрывки» (1993) [39]).

Немаловажным в лирике Б. Рыжего является мотив смерти и рефлексия о ней. Н. А. Непомнящих акцентирует внимание на том, что этот мотив «не минутное впечатление, налетевшее из неоткуда и потом развеянное иными событиями», но «постоянное сопровождающее лирического субъекта переживание, сопутствующее любому действию» [35]. Кроме того, исследователь выделяет особый жанр – «посмертное» стихотворение, «для которого характерен лирический герой, говорящий о себе и о своей жизни в прошедшем времени» [35]. Некоторые литературоведы связывают тягу к теме смерти с личной трагедией поэта. Например, И. Шайтанов упоминает о самоубийстве школьной подруги Бориса Рыжего – девочки Эли: это событие «в поэзию впустило тему смерти, уже никогда не оставляющую» [49].

Отсюда вытекает один из основных мотивов его лирики: мотив прощания. Например, в стихотворении «...Поздним вечером на кухонном балконе» (1994) [39]. Очевидно, что если вокруг постоянно умирают люди: от широко распространённого в ту эпоху бандитизма, от неправильного образа жизни (алкоголя, наркотиков) вследствие тяжёлой жизни или сами, не выдержав («труп, качающийся под потолком, в цеху ночном» («Урал научил меня не понимать вещей...» (1993) [39]), то и сам герой начинает думать о предстоящей, так или иначе когда-нибудь, своей смерти («Я предвижу конец» («Фонари» (1993) [39]). Поэт не страшится близости смерти, как бы принимая её: «пусть здесь меня и похоронят, где я обрёл на время радость» («Клочок земли под синим небом...» (1993) [39]).

Ещё одной явной чертой лирики Б. Рыжего является аллюзии и реминисценции из классической литературы: «Важнейшим образцом ему служили ленинградско-петербургские поэты предшествующего поколения, особенно Бродский и Рейн. Кроме того, можно заметить влияние и более старой литературы, от классиков – Пушкина и Лермонтова – до модернистов: Блока, Анненского, Мандельштама» [11]. По их наличию, мы видим литературную образованность и начитанность поэта, несмотря на довольно простое происхождение и сложную эпоху девяностых. Так, например, они

встречаются в стихотворениях «Стоял обычный зимний день» (1992). («В то время Данте спускался в Ад, с Эдгардом По калякал Ворон, Маяковский взлетал на небо...»), «Урал научил меня не понимать вещей...» (1993) («как лопату Фрост, спешащий до друга с беседой»), «До утра читали Блока...» (1997) [39]. Кроме того, К. Верхейл говорит, что заимствования Рыжего были не только из классической литературы: «следует добавить глубокую осведомлённость Рыжего, благодаря улице, в богатых традициях русского блатного фольклора» [11].

И в то же время мы видим, что несмотря на общее маргинальное окружение в этом мире есть место и для искусства. Как, например, в стихотворении «Скрипач - с руками белоснежными...» (1995) Именно соединением контрастов, ведь Борис Рыжий сочетал в себе качества и интеллигента, и провинциального юноши, так ценна его поэзия.

Кроме того, Кейс Верхейл в статье «Любовь остаётся» выделяет особую музыкальность его лирики: «Тонкая мелодичность стихов Бориса Рыжего редка, едва ли не уникальна также и в рамках теперешней русской поэзии. Рыжий мне представляется продолжателем той линии в русской поэзии, которая стояла под знаком так называемой мелодики стиха и которая ко второй половине XX века исчезала... Мелодика в его случае - это не в меньшей мере внутренний принцип, так что помимо мелодики в буквальном смысле можно говорить и о мелодике стиля, мелодике мыслей и мелодике чувств» [11].

Также особые черты поэзии Рыжего, настроения, которое производит его поэзия, выделяет Г. Заполянский в статье «Об одной жизни»: «Доверительность и неподдельность чувства, живость интонаций, неброскость замысла, решительный отказ от эффектов гремящей метафоры, ... нет авторских рифм... Решительный уход от требований поэтической моды. Доверительность тона. Юмор с горчинкой, но без скабрёзностей» [19].

Что касается жанровой природы стихотворений, то, помимо городской лирики, в раннем творчестве Рыжего встречается также философская

лирика («Мне наплевать на смерть царя, и равно...» (1992) и пейзажная лирика («Облака пока не побледнели...» (1992), «Где-то там далеко, где слоняются запахи леса...» (1992), «Воплощение в лес» (1992). Пейзажные стихотворения поэта посвящены конкретно природе без примеси индустриального пейзажа. Даже наоборот: мир природы противопоставлен городу («Это в городе лишь, а я спрятался в лес» («Воплощение в лес» (1992). В них видны признаки романтизма: лирический герой отождествляется с природной стихией («встану, сверкну как гроза...» («Облака пока не побледнели...» (1992)). Интересен и неклассический жанр отрывка, представляющий собой фрагменты стихотворений преимущественно философского содержания («Отрывки» (1993). Встречаются и белые стихи («Костёр» (1993). Встречаются стихотворения, посвященные России («Россия, шолом!» (1993). Поэт говорит, что она «вся из контрастов». Но признаёт: «любить тебя надо огромной животной любовью». Отдельное место в его творчестве занимает и любовная лирика («Стихи для пустого альбома» (1994), «На бледно-голубой эмали...» (1994), «Фонарь над кустами» (1994) [39] и т.д.), повествующая о встречах и прогулках с любимой женщиной. Отличительной их чертой является есенинская простота и индустриальный пейзаж.

А. Жолковский выделяет как особую тему в творчестве Рыжего тему поэтического признания: «Её развивают и варьируют общая установка на ироническое (а иногда – и отчаянное до цинизма) снижение всех ценностей, мотивы сомнения в своей избранности, отказа от поэзии в пользу жизни (пьянства, драки), желания/ нежелания быть как все и презрение к литературным тусовкам» [17].

Также, касаясь жанра, А. Жолковский в статье «Об инфинитивных стихах уклониста Б. Рыжего» выделяет инфинитивные стихи в творчестве поэта, определив, что это своеобразная преемственность от творчества А. А. Фета и А. А. Блока: «Борису Рыжему эта техника не была чужда – у него более десятка стихотворений, либо целиком инфинитивных, либо содержа-

щих значительные инфинитивные фрагменты». Основной функцией инфинитивной поэзии, по мнению Жолковского, является «медитация об инобытии субъекта, транспорт или метаморфозав иное (лучшее, худшее, идеальное, характерное, типовое)». Сюжет инфинитивных стихов строится на «виртуальных метаморфозах и пространственных перемещениях «в иное», иногда с маршрутом туда и обратно, иногда с перечислением нескольких параллельных или последовательных ходов» [17].

В сюжетном плане, как считает А. Жолковский, в творчестве Рыжего часто встречаются «мининовеллы с эффектным сюжетом и пуантой» [17].

Таким образом, мы можем выделить в раннем творчестве Бориса Рыжего следующие жанрово-стилевые черты: биографизм, слияние лирического героя с личностью поэта, особый драматизм лирического героя, обилие образов города, аллюзии и реминисценции из классической литературы, мотивы прощания, смерти, сочетание возвышенной лексики с лексикой просторечной и обценной. Кроме того, яркой чертой данного периода становится юношеский максимализм лирического героя, благодаря которому мы видим яркое проявление общности лирического героя с самим поэтом.

Особенности позднего творчества Б. Рыжего

В поздней лирике Рыжего особенно претерпел изменение образ лирического героя. Он взрослеет вместе с поэтом. Поэт чувствует, что его молодость уходит, его былой прыти и молодецкой удали больше нет: «для пьяницы-говорюна на флейте отзвучало лето, теперь играет тишина для протрезвевшего поэта» («Я зеркало протру рукой...» (1999) [39]). Об эволюции лирического героя говорит в своей статье «Художественное своеобразие поэзии Б. Рыжего» Иванова С. А.: «Б. Рыжий в стихотворениях 1996 – 2001 года уже не юный порывистый влюблённый сумасброд <...> Поэт стал философом. Лирический герой более не может также глупо смущаться поцелуям, теперь он взрослый мужчина, на котором лежит ответственность за семью, сына. Но в душе-то он поэт: прежний «мечтатель», который видит всё, а может быть, даже ещё обострённее и болезненнее". [19]

Он осмысляет события прошлых дней и отдаёт отчёт в том, что они никогда не повторятся. А, значит, пришло время зашагать «по длинной аллее жизни». Преобладающей частью речи становятся глаголы прошедшего времени: «Целовала меня и любила, разливала по кружкам вино» («На окошке на фоне заката...» (1999)). Г. Заполянский выделяет как жанровую разновидность данного периода особые «дневниковые циклы, в которых есть чувство времени и тонкие, медитативные, музыкальные пульсации и свечения» [18].

Если герой и прежде был трагичен, то теперь даже в любовной лирике поэта нескрываемо читается печаль («Досадно, но сколько ни лгу...» (1999) [39]). Отсюда часто встречаемые лексемы «грусть», «печаль», «плачу». О данной особенности говорит Иванова С. А.: «чем старше герой, тем был «печальнее мотив, и все печальней» становился» [18].

Но с другой стороны герой понимает, что, по сути, жизнь не изменилась: «Так же недруги крепчают. Так же ангелы молчат. Так же друзья умирают...» («Мы собрали все детали...» (1999)) [39].

Изменяется и размер стихотворений. Появляются нарочито сложные стихотворные формы («на поэзии русской появляется узкий, очень точный узорец восточный, растворяется прежний – безнадежный, небрежный» («Достаю из кармана упаковку дурмана...» (1999)), трёхсложные стихотворные размеры. Например, анапест в стихотворении «По родительским полям пройдясь, нашкуляв на «Памир» » (1999) [39]. А. Конаков считает, что «способом ненавязчивого обращения Б. Рыжего к классике является выбор оригинального стихотворного размера... Сочетание строк пяти- (четырёх-) и двустопного ямба мягко отсылает читателя к эпохе Серебрянного века, богатой на метрические эксперименты» [27].

Больше в лирике появляется просторечной, сниженной лексики, она становится преобладающей. Но именно стихотворения этого периода имеют особенный авторский стиль за счёт этого. Благодаря данной лексике понятнее и ближе обрисовывается речь маргинальных слоёв ещё незаконченной,

хоть и подходящей к концу эпохи девяностых: «ты братишка, внатуре, поэт» («Надиктуй мне стихи о любви...» (1999)) [39]. А. Кокотов в предисловии к поэтическому сборнику Б. Рыжего «И всё такое...» говорит о том, что «сниженное» слово у него заиграло, став и уместным, и точным» [26]. В то же время наблюдается сочетание жаргонной лексики со словами возвышенной лексики, архаизмами, поэтизмами: «красавица в восемнадцать лет», «ливень синеокий» и т. д. ("Красавица в восемнадцать лет..." (1997)) [39].

Как считает А. Кокотов, «несмотря на кажущуюся внешнюю простоту, «романсовость», мнимую расхожесть, стих Рыжего на самом деле чрезвычайно изощрён». В частности, исследователь выделяет музыкальные и ритмические эффекты в стихотворениях поэта [26].

Прежним и неизменным остаётся образ города в стихотворениях: «песня легко то форму города некоего принимает, то повисает над городом, как облако» («Мальчик-еврей принимает из книжек на веру» (1999)) [39]. Но по сравнению с ранним периодом творчества изменяются краски, которыми он описывается: "В 1990-х годах данный образ строится на контрасте белого и черного, причем при слиянии этих цветов возникает серый цвет – как неперенный цвет печали и грусти, а также это цвет заброшенной урбанистической цивилизации. Город, оставаясь статичным, связывает в сознании поэта прошлое и настоящее, чем еще более навевает печаль и страдание, так как пробуждает прекрасное былое. Этот образ для Б. Рыжего не ограничивается только провинцией. Это емкое явление, вмещающее целый мир, как реальный, так и мир грез» [20].

Часто встречаемыми становятся религиозные мотивы и образ ангела. Присутствуют конкретные стихи, посвящённые ему («Не во гневе, а так, между прочим...» (1999)). Образ ангелов используется не только в традиционном понимании, но и обрамляется чертами простых людей. В сочетании с типичной авторской лексикой Рыжего это выглядит очень контрастно, но, как ни странно, органично: «два ангела – Серёга и Андрей, – не оглянувшись, типа все в делах, в задроченных, но белых оперениях со штемпелями

на крылах» («В сырой наркологической тюрьме...» (1999) [39]. М. Гундарин считает, что «обилие ангелов... маркирует реальную близость потустороннего» [13]. Причём данный образ встречается в различных тематических пластах.

Прежним остаётся мотив смерти, разве только появляется больше философских размышлений на эту тему. Поэт задумывается, «что человек на небо уносил и вообще – что значит человек» («В сырой наркологической тюрьме...» (1999) [39]. Как считает Михаил Гундарин, свою элегическую («неумолимо диктующую обращение к ранним утратам, умершим друзьям и подругам») интонацию поэт позаимствовал у Сергея Гандлевского [13].

Кажется, что поэзия Рыжего становится всё более автобиографична: встречаются явные факты из биографии поэта. Например, юношеское увлечение боксом: «я бы точно родился поэтом: завёл бы тетрадь, стал бы книжки читать, а не «грушу» метелить в спортзале» («По родительским полятам пройдясь...» (1999). Упоминаются друзья поэта («Есть у меня дружок Ваню»). Чаще встречаются стихи-послания: «Романс» (1999) (посвященный А. Берникову), «Я работал на драге в посёлке Кытлым...» (1999) (посвященный Р. Тягунову). Чаще упоминаются образы матери и отца, семьи («Прежде чем на тракторе разбиться...» (1999) [39]. По мнению М. Гундарина, «называние конкретных имён и фамилий персонажей в этой связи Рыжему нужно для подтверждения «прямого действия» своей поэзии и закрепления лирического героя в этой когорте абсолютно как равного» [13].

Литературные реминисценции в позднем творчестве Рыжего имеют место быть, но уже в меньшем объёме. Например, в стихотворении «А иногда отец мне говорил...» (1999): «и шёл читать какого-нибудь Кафку, жалеть себя и сочинять стихи под Бродского...». Также в стихотворении «Включили новое кино...» (1999): «Что Ариосто или Дант!» [39]. Кроме подражаний Бродскому, А. Жолковский выделяет преемничество с творчеством Блока, Слуцкого и Хаусмана [17].

Кроме реминисценций, в творчестве Рыжего можно выделить литературные подражания (иногда скрытые, неявные) из творчества различных поэтов и писателей. Например, М. Гундарин говорит о подражании С. Гандлевскому в мотивах смерти и реализме лирических героев поэзии. Также он говорит о влиянии на творчество Рыжего прозы Венедикта Ерофеева: «маргинализм его [Ерофеева] героя, почти целиком строящийся на алкогольных мотивах, послужил для Рыжего своеобразной моделью» [13].

Кроме того, в позднем творчестве поэта Ю. Казарин выделяет своеобразный кризис, который, по мнению некоторых биографов, являлся причиной самоубийства Рыжего – «осознанный...кризис публичности» [43]. Поэт задумывается о том, насколько откровенным стоит быть в своих стихах, какими они должны быть, чтобы удовлетворять читателя: «Поэзия приходит к неразрешимым вопросам: как? для кого? зачем? не впустую ли? для себя - стоит ли?» [18]. В частности, Г. Заполянский выделяет дополнительные черты поэзии, послужившие основой для кризиса, например, «драма современного русского языка» (сленговая лексика уже не отвечала запросам на полноту выражения мысли и смысла) [18].

Таким образом, жанрово-стилевые особенности позднего периода творчества Бориса Рыжего претерпевают незначительные изменения: в частности, усиливается трагичность лирического героя, появляется рефлексия о себе и прошлом (более частотными становятся воспоминания поэта о былом). Лирический герой поэта взрослеет вместе с ним, становится более глубоким. Отсюда – обилие философской лирики. Меньше становится подражаний и литературных иллюзий, поскольку поэт находит собственный литературный стиль.

Выводы по главе I

В данной главе были рассмотрены биография, основные вехи творчества и периодизация лирики Бориса Рыжего.

В раннем периоде творчества исследователи выделяют такие особенности его лирики, как биографизм, который заключается в близости лирического героя автору, его неразрывности, слитности с ним. Отсюда вытекает ещё одна черта: взросление лирического героя вместе с поэтом. Кроме того, биографизм лирики подчёркивается с помощью топонимики (частое упоминание Свердловска, улиц, районов) и приведения имён реальных людей (знакомых, друзей поэта) в стихотворениях.

Лирический герой Бориса Рыжего трагичен. А потому частотны мотивы смерти и прощания в лирике поэта.

Лексический строй языка у поэта также своеобразен: его творчество построено на совмещении возвышенной лексики и просторечной, обценной. Кроме того, стихи Рыжего обладают особой музыкальностью.

Частотны (особенно в раннем творчестве) аллюзии и реминисценции к классической литературе. Нередки и религиозные мотивы (в частности, например, часто встречается образ ангела).

Из жанровых особенностей особо выделяется философская, пейзажная, любовная лирика и городская лирика. Встречаются также дневниковые циклы, инфинитивные стихи. В сюжетном отношении стихотворения часто строятся по принципу мининовеллы.

ГЛАВА 2. ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИРИКИ

Б. РЫЖЕГО

2.1 Теоретические аспекты жанрово-стилевого анализа лирики Б. Рыжего

Понятие «литературный жанр» является одним из базовых в литературоведении. Слово «жанр» происходит от латинского *genus* (вид, род). Так, по определению М. Л. Гаспарова, жанр – это «исторически сложившаяся совокупность поэтических элементов разного рода, невыводимых друг из друга, но ассоциирующихся друг с другом в результате долгого сосуществования» [12]. Понятие жанра тесно связано с индивидуальным восприятием его читателем: он, анализируя в литературном произведении определённые жанровые черты (сюжет, место действия, поведение героев и т.д.), причисляет его к какому-либо известному жанру. Но, несмотря на устойчивость и равенство себе, категория жанра исторически подвижна. Границы, отделяющие один жанр от другого, изменчивы, причём эпохи устойчивости поэтических систем чередуются с эпохами деканонизации и формотворчества. Определённые жанры могут вбирать в себя особенности других жанров, взаимодействовать друг с другом, тем самым существенно меняя свой строй и облик. Идентифицировать его в таком случае становится довольно сложно: один и тот же жанр может восприниматься по-разному в различные эпохи в зависимости от литературной традиции или читательского восприятия.

Традиционно жанры определяют по трём критериям: форме, содержанию (комедия, трагедия, драма) и родам (эпические, лирические, лиро-эпические, драматические). Нас в частности интересуют лирические и лиро-эпические жанры. К наиболее распространённым лирическим жанрам относят оду, послание, элегию и эпиграмму. Из лиро-эпических жанров обычно выделяют стансы, балладу и поэму.

Также лирические жанры подразделяют на крупные лирические формы (поэма, сонет) и малые лирические формы. Малые лирические

формы разнообразны. Это ода, канцона, сонет, баллада, эпитафия, басня, мадригал, рондо, триолет и т.п.

Обычно небольшие стихотворные формы делят на три вида: философская лирика, любовная лирика и пейзажная лирика. В последнее время выделяют как отдельный подвид также городскую лирику.

Что касается жанровой классификации стихотворений Б. Рыжего, то его творчество совмещает в себе множество различных жанров: как классических, так и нестандартных, новых (например, жанр отрывка, инфинитивного стиха). Нередко жанр указывается в самом названии стихотворения: «Баллада» (1997), «Стихи про любовь», «Типа песня» (1998), «Пейзаж с детством» (1992), «Отрывки» (1993), «Песня прощания» (1993), «Элегия Эле» (1994), «Трамвайный романс» (1995), «Стансы» (1995), «Этюдики» (1995), «Нежная сказка для Ирины» (1996), «Грустная песня» (1996) [39]. В то же время, причисляя свои стихи к определённому жанру, поэт подходит к этому делу иронически, как бы нарочито издеваясь над классическими жанровыми формами. Например, сюжет стихотворения «Ода», его лексика явно не близки к классическому пониманию одического жанра: нет тут возвышенного стиля, воспевания какого-либо торжественного события. Наоборот, содержание крайне обыденно: описание маргинальных окраин и слоёв города Екатеринбурга, сниженная лексика, обилие просторечий.

И. Шайтанов в статье «Б. Рыжий: последний советский поэт?» выделяет как преобладающий жанр «элегию с ее песенно-романсовыми вариациями»: «Элегия присутствует, кажется, во всех ее эмоциональных и метрических вариантах: от классической формы до жестокого, мещанского и блатного романса. Впрочем, эти варианты не существуют по отдельности, но всегда с обязательным переходом от низкого к высокому или наоборот, не возвышая сниженное до поэзии, а снижая то, что может показаться искусственно-завышенным» [48]. Кроме того, Шайтанов также упоминает о жанре эпиграммы из греческой аналогии в творчестве Рыжего (например, «Жизнь суть поэзия, а смерть – сплошная проза...» (1998) [39]).

Ю. Казарин выделяет несколько видов лирических стихотворений: «стихи “литературизованные” – игровые, “постмодернистские” [палимпсест], жанровые [послания, шутки, ироника и т.п.] и чистое стихотворчество очевидно тренингового характера» [23]. Поскольку Ю. Казарин сам является поэтом, то его классификация эмоциональная и не совсем логичная, не оформлена до конца. В ходе анализа он перечисляет различные жанры стихотворения, но не систематизирует их. В статье «Невыразимое и мир смерти Бориса Рыжего» исследователь выражает своё видение-обобщение преобладающей жанровой формы лирики поэта, отделяющейся от традиционной системы. Он называет эту форму считалочкой: «Жанр считалочки как нельзя лучше и точнее подходит поэту, который создал сотни игровых, шутливых, иронических, издевательских, ситуативно актуальных, аттрактивных, любимых публикой стихотворений» [24].

Мы сделали попытку собственной классификации жанрового своеобразия лирики Бориса Рыжего. Наша классификация двухчастна: мы выделили три вида лирики, а внутри конкретные жанровые проявления:

1) любовная лирика:

– баллада («Нежная сказка для Ирины» (1996));

– медитативная лирика («Признание прекрасного» (1993));

– мадригал («Носик гоголевский твой...» (1996));

– песня («Типа песня» (1998));

– послание («Грядущему сыну» (1993), «Стань девочкою прежней с белым бантом...» (2000), «Над головой облака Петербурга...» (1997), «Не жалею о прошлом, будь что было...» (1998), «Памяти Полонского» (1998), «Олегу Дозморову» (1997), «Я тебе привезу из Голландии Lego...» (2000), «Так я понял: ты дочь моя, а не мать» (1999), «Ни разу не заглянула ни в одну мою тетрадь» (1998), «Одни меня любили потому-что...» (1997), «Ты почему-то покраснела...» (1999 г.));

– элегия («Кладбище» (1993), «Элегия Эле» (1994), «Воспоминание» (1994), «А грустно было и уныло...» (2000), «Над красивой рекой» (1994),

«Ночь, скамеечка и вино...» (1995), «Померкли очи голубые» (1999), «Осыпаются алые клёны...» (2000), «Не вставай, я сам его укрою...» (1998)).

2) городская лирика:

– белый стих («Костёр» (1993));

– медитативная лирика («Утро и город мой спит...» (1996), «Ах, подожди ещё немного...» (1996));

– миниатюра («Прекрасен мир и жизнь мила...» (1997));

– ода («Ода»);

– отрывок («Отрывки» (1993));

– послание («Помнишь дождь на улице Титова...» (2000));

– романс («Трамвайный романс» (1995));

– элегия («Облака пока не побледнели...» (1992), «Урал научил меня не понимать вещей...» (1993), «Вечер» (1993), «И огни светофоров...», «Свернул трамвай на улицу Титова...» (2001), «Приобретут всеевропейский лоск...» (1998), «Был городок предельно мал...» (1997), «Старенький двор в нехорошем районе...» (1994), «Я и мрак в пустом вагоне...» (1992), «Урал - мне страшно, жутко на Урале» (1995));

– эпиграмма («Ещё не погаснет жемчужин...» (1997)).

3) философская лирика:

– баллада («Баллада» (1997));

– белый стих («Небо накуксилось и, отряхнувшись от тени...» (1992), «Новогоднее письмо» (1993));

– медитативная лирика («Ангел, лицо озарив, зажгёт...» (1996), «Благодарю за всё. За тишину...» (1996), «Дом поэта» (1996);

– миниатюра («Утро появляется там, где ночь...» (1993), «...Врывается, перебивая Баха...» (1996), «Разговор с Богом», «Я так хочу прекрасное создать...» (1995));

– ода («На смерть Р.Т.»);

– послание («Завещание» (1993), «В белом поле был пепельный бал...» (1997));

– поэма («Лунная дорога» (1993), «Суждение» (1993)), «Соцреализм»(1995));

– стансы («Стансы» (1995));

– эпиграмма («Жизнь суть поэзия, а смерть - сплошная проза...» (1998), «Давай, стучи, моя машинка...» (1998), «Две сотни счётчик наматает...»(1997));

– элегия («Клочок земли под синим небом...» (1993), «Смерть хороша по чуть-чуть. По ночам...» (1993), «Ночь» (1993), «Фонтан» (1993), «Кальян» (1993), «Фонари» (1993), «Фонарь над кустами» (1994), «В России расстаются навсегда» (1996), «Ничего не надо, даже счастья...» (2000), «Мальчишкой в серой кепочке остаться...» (2001), «Не надо ничего...» (2000), «Нет, главное, пожалуй, не воспеть...» (1996), «Ещё вполне сопливым мальчиком...» (1996), «Я жил как все - во сне, в кошмаре...» (1996));

– этюд («Этюдики» (1995)).

Что касается понятия «литературный стиль», то в литературоведении принята следующая точка зрения: стиль – это «совокупность индивидуальных особенностей художественных приемов (языковых, ритмических, композиционных и др.) или определенного произведения, или жанра, или периода творчества писателя, обусловленная содержанием» [29]. Жирмунский в статье «Задачи поэтики» говорит о том, что «...понятие стиля означает не только фактическое сосуществование различных приемов, временное или пространственное, а внутреннюю взаимную их обусловленность, органическую или систематическую связь, существующую между отдельными приемами» [16].

Литературно-художественный стиль образуется под влиянием многих факторов. В частности, например, от жанровой природы произведения: например, возвышенное настроение оды и соответствующая ей высокая лексика и более простое по форме послание. Стиль характеризует также авторскую индивидуальность писателя.

Стиль зависит и от социально-исторических особенностей эпохи, в которую творит писатель, от уровня развития общества в этот момент. У каждой эпохи содержатся свои стилевые нормы.

Стиль выражается в особенностях лексики, синтаксиса, композиции, интонации, ритма.

Что касается лексики, словарного состава, то обращают внимание на следующие черты: нормативность/ненормативность (использование диалектизмов, вульгаризмов, архаизмов, неологизмов), лаконизм или многословие, предметность, конкретность, номинативность, грамотность словарного состава, ключевые слова, которые и в количественном и в качественном составе выделяются.

При анализе авторского стиля обращают внимание также не только на синтаксис как таковой, т.е. на связь слов, предложений, словосочетаний, но и нормативность его в целом. Особенности некоторых авторских стилей является отрицание всех литературных норм, намеренное пренебрежение правильным слогом.

«Стиль – это своеобразие, отличие данной формы от других, ей аналогичных» [45]. У стиля всегда присутствует цельность, особая форма, черты которой наделены «типическим своеобразием». Стиль становится узнаваемым благодаря повторяющимся признакам, по Кайзеру, «стилистическим приметам» [45].

Правильное понимание стиля состоит том, чтобы в индивидуально-авторских употреблениях синтаксиса, композиции, интонации, ритма узнать способ авторского мышления, особенность его творчества.

Под стилевыми особенностями лирики Рыжего мы имеем в виду те доминанты в поэзии, которые являются свойственны определенному виду лирики поэта, поэтому мы объединяем:

- 1) автобиографизм и интертекстуальность любовной лирики;
- 2) маргинальность, преобладание мотива сна и одиночества городских стихотворений;

3) трагизм философской лирики.

Обратимся к анализу стилевых доминант лирики Рыжего, проявляющихся в конкретных жанрово-видовых формах.

2.2 Автобиографизм и интертекстуальность любовной лирики поэта

Любовная лирика по праву занимает одно из ключевых мест в творчестве Б. Рыжего. «Любовь» и «любить» – наиболее часто встречаемые лексемы в его стихотворениях.

Его творчество в этой теме также пронизано одиночеством, грустью, меланхолией. Так, например, в стихотворении «Над красивой рекой» (1994)[39] появляется часто встречающийся в творчестве Рыжего мотив прощания. Поэт не верит в долгосрочность счастья, он уже готов к расставанию со своей возлюбленной:

Если жизнь нам дана для разлуки,
я хочу *попрощаться* с тобой
в этот вечер, под мрачные звуки
мутных волн, под осенней звездой.
Может, лучше не будет мгновенья
для прощанья, и жизнь пролетит
бесполезно, а дальше – забвеньё
навсегда, где никто не простит [39].

Несмотря на тёплые чувства он не может забыться, кажется, даже в отрадном моменте, вспоминая нелёгкое прошлое: «Как мало прощали и любили меня и тебя».

Тропы в данном стихотворении усиливают меланхолическое настроение: эпитеты «мрачные звуки», «мутных волн», метафоры «жизнь пролетит бесполезно». Лексический повтор в последней строке «налегке, налегке» контрастирует с общим настроением лирического героя. Пароход, быть может, в счастливую жизнь, в которую никогда не отправятся возлюбленные идёт лёгким ходом, а они где-то за бортом.

Особенно яркой особенностью любовной лирики Рыжего является интертекстуальность. Влияние классической русской поэзии заметно во всём его творчестве. Но именно стихотворения о любви становятся объектом для подражания и вдохновения поэта.

Часты в стихотворениях Рыжего отсылки к творчеству А. Блока. Именно его идеал Прекрасной Дамы и возвышенное отношение к своей возлюбленной были близки пониманию чувства любви поэта. Как утверждает А. Арьев, «ради Блока молодой певец екатеринбургских окраин предпочел Москве Петербург, ездил в Северную столицу, пытаясь найти в ней то, чем здесь жил автор “Незнакомки” и “Стихов о Прекрасной Даме”: “Помнишь ватагу московского хама, / читку стихов, ликованье жлобья? / Нет, нам нужнее Прекрасная Дама“, / желчь петербургского дня” (“Над головой облака Петербурга...”))» [4]. Интересно стихотворение «Глупая проза» (1994) [39], в котором описывается история отношений юного героя с возлюбленной. В нём явно видно влияние Блока, его цикла о Прекрасной Даме. Сравним строки «В прокуренном и тёмном кабаке мне говорил пятидесятилетний и потный муж...» и из «Незнакомки» Блока: «По вечерам над ресторанами/ Горячий воздух дик и глух, / И правит окриками пьяными/ Весенний и тлетворный дух...» [8]. Обстановка всё та же: кабак, пьяные люди, но герой погружён в мысли о своей возлюбленной. У Рыжего сменяется только антураж: картины ещё советской России: «среди комсомольской толчеи», «в советской школе». Его отношение к возлюбленной особо трепетное, в обращениях к ней мы видим обилие уменьшительно-ласкательных суффиксов: «крохотный любимый человечек», «ангелок». Герой называет любовь своим недостатком, жалеет, что он не тот самый пьяный мужик из кабака с отсутствием манер и высоких понятий, но осознаёт, что он не может быть иным. В контрасте возвышенной и просторечной, обценной лексики («до фени», «суки», «ихним») мы видим это противопоставление грязного внешнего мира и глубокого внутреннего мира героя.

От Блока поэт заимствовал не только понимание своей возлюбленной как чего-то возвышенного, неземного, но и раздвоенности объекта своих чувств. Именно эта перемена облика любимой женщины вносит во взаимоотношения с ней особый шарм и страсть. Для поэта в любви важен не сам человек, а именно чувство, придающее возлюбленной ценность, позволяющая видеть её в особом свете. Эта двойственность хорошо видна в стихотворении «Стань девочкою прежней с белым бантом...» (2000) [39], посвящённой юношеской любви поэта – девочке Эле, трагично погибшей в раннем возрасте:

Не ты, а ты, а, впрочем, как угодно –
ты будь со мной всегда, а ты свободна,
а если нет, тогда меняйтесь смело,
не в этом дело [39].

Влияние Блока видно и в стихотворении «Ночь, скамеечка и вино...» (1995) [39]:

Ночь, скамеечка и вино,
дребезжащий фонарь-кретин.
Расставаться хотели, но
так и шли вдоль сырых витрин [39].

Начало очень похоже на Блоковское «Ночь, улица, фонарь, аптека...» [8]. И по настроению они также схожи: оба пронизаны отчаянными мыслями: сравним «всё будет так, исхода нет» и «всё одно, дружок». И опять несмотря на, казалось бы, прекрасное чувство мотив смерти: «Ты запомни его костюм – я хочу умереть в таком». Поэт явно прислушивается к завету Александра Александровича: «Писать нужно о смерти и о любви».

С этим же стихотворением Блока перекликается другое стихотворение Рыжего «Померкли очи голубые...» (1999) [39]. Но здесь уже Борис Борисович оспаривает тезисы Блока. Если у поэта Серебряного века мы видим мысль о повторяемости бытия, неизменности его даже после смерти («Умрёшь – начнёшь опять сначала/ И повторится всё, как встарь» [8]), то у

Рыжего прослеживается совсем другая мысль. В начале лирический герой будто бы подражает Блоку, только теперь повторяемым утверждается счастье и любовь:

Я говорил ей небылицы:
Умрём, и всё начнётся вновь.
И вновь на свете повторится
Скамейка, счастье и любовь [39].

Но в конечном рефрене стихотворения мы понимаем, что всё это было юным заблуждением. Повзрослев, поэт по-другому осознал законы жизни, конечность всего в ней:

Я не настолько верю в слово,
Чтобы, как в юности, тогда,
Сказать, что всё начнётся снова.
Ведь не начнётся никогда [39].

Не только трагичным пониманием жизни был близок Блок Борису Рыжему. Он разнообразил лексику поэта: кроме просторечий, жаргонизмов, в неё добавились и слова возвышенного стиля: «померкли», «очи», «полыхают», «орошают», «во имя» и проч.

Кроме того, от Блока поэт позаимствовал чувство глубокой нежности в любовном отношении: «и меня заполняло тихой нежностью». В том числе эта нежность и трогательность видна в цветовой символике стихотворений. Пастельные оттенки (голубой, розовый, белый) преобладают в ней, как и во многих стихотворениях Александра Александровича: «солнцем розовым залиты склоны», «померкли очи голубые», «голубые висят облака», «только пар, только белое в синем».

Присутствуют в творчестве поэта и интертекстуальные отсылки к стихотворениям С.А. Есенина. С Есениным Рыжего сравнивали прежде всего по мироощущению, по желанию свердловского поэта произвести впечатление эдакого балагура-гуляки. А потому можно провести параллели в стихах,

в частности из сборника Есенина «Москва кабацкая» [15]. Например, в стихотворении Рыжего «Померкли очи голубые» (1999) [39] заметно влияние лирического героя Есенина: «Прости бывшему хулигану – что там? – поэзию и мрак».

Частотны в любовной лирике Рыжего и прямые литературные реминисценции. Например, в стихотворении «Носик гоголевский твой...» (1996)[39]. Уже в заглавии упомянут знаменитый писатель. Также в строках: «говорю почти как Пруст». И опять характерное для возлюбленной обращение: «мой ангел». Желание и страдание по ушедшим чувствам к возлюбленной подчеркнуто аллитерацией и лексическими повторами:

Тяжела моя печаль,
ты *жс* прелестна и желанна...
Жанна, Жанна, как мне *жсаль*,
как не больно, Жанна, Жанна [39].

Иногда подражания поэта становятся практически сознательными. Так, например, в стихотворении «Осыпаются алые клёны...» (2000) [39] поэт сам определяет схожесть своего стихотворения стилю Николая Огарёва, более того, предвосхищая, что литературоведы начнут сравнивать эстетику его с блоковской: «Это что-то задолго до Блока, это мог сочинить Огарёв».

Творчеству Рыжего также характерен автобиографизм. Лирика поэта проникнута воспоминаниями о прошлых годах. Есть прямые посвящения родным и близким: жене, друзьям, матери, сыну.

Юношескими воспоминаниями о любви и советской эстетикой пропитано и стихотворение «Воспоминание» (1994) [39]. Поэт жалеет о том, что в прошлое не вернуться и не почувствовать всей глубины этих чувств: «ведь если время вспять пустить ты сможешь вдруг, то это будет труд напрасный». И он просит себя юного: «научи любить, любовь мешая с омерзеньем».

Любовная лирика Б. Рыжего в основном посвящена родным поэта: матери Маргарите Михайловне, жене Ирине Князевой, сыну Артёму. Без их присутствия жизнь становится бессмысленной: «Станет сын чужим и чужой

жена, отвернутся друзья-враги. Что убьёт тебя, молодой? Вина. Но вину свою береги» («Погадай мне, цыганка, на медный грош...»)[39]

Большое значение имели для поэта и друзья, которым посвящены отдельные стихи-послания. Но, пожалуй, лучшим другом для Рыжего являлся О. Дозморов. Ему посвящено сразу несколько стихотворений («Над головой облака Петербурга...» (1997), «Не жалею о прошлом, будь что было...» (1998), «Памяти Полонского» (1998), «Олегу Дозморову» (1997)), полных братской любви и признания. Особенно это видно в обращениях к нему: «друг мой милый». Особенным пафосом проникнуто стихотворение «Олегу Дозморову» (1997). Возвышенная лексика («сей панегирик», «иль», «как огонь, взметнувшийся из ада, как вихрь, как ливень жесткоструйный», «предаться дружеской беседе») хоть через неё отчётливо видна ирония благодаря сочетанию со сниженной лексикой («здоровый, как рязанский боров»), убеждает сравнить это стихотворение с пушкинскими посланиями друзьям. Кроме того, в нём присутствуют отсылки к творчеству Ф. И. Тютчева: перефразированы тютчевские строки «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется»[46] на философское «Как наше слово отзовется, дано ли нам предугадать?»

Особой любовью пропитаны стихотворения Рыжего о сыне. Они полны заботой, нежностью, ощущением семейного тепла и уюта. Как, например, стихотворение «Не вставай, я сам его укрою» (1998). Счастье ответственности за сына, ощущение нужности слышатся в строках: «И глаза закрытые Артема видят сон о том, что навсегда я пришел и не уйду из дома». Сыну же посвящено стихотворение «Я тебе привезу из Голландии Lego...» (2000), которое поэт написал при своём пребывании в Роттердаме – на литературной премии, которое оставило тягостное впечатление после себя: он чувствовал языковой барьер, чувствовал свою чуждость всем, а оттого тоска по семье и трагическое настроение усиливались. Строка «Я ушёл навсегда...» звучит как предвозвестие будущей гибели поэта, подготовка к ней. Об этом же говорит повтор строки с изменением местоимения «мы» на

«ты». В начале читаем: «мы возьмем и построим из Lego дворец», в конце же: «ты возьмешь и построишь дворец из него». Дворец здесь выступает как символ счастливого будущего, в которое не очень-то верится поэту. При плохом раскладе дворец становится символом замены счастья, не особо радующей душу.

Чувство любви-заботы поэт переживает и по отношению к своей матери. В стихотворении «Так я понял: ты дочь моя, а не мать» (1999) поэт ощущает глубокое признание к той, «которая плакала по ночам». В повторяющемся рефрене «ты дочь моя, а не мать» видна особая забота повзрослевшего сына о матери. Через лексические повторы «через сны и сны», «потом, потом», «давным-давно» нарушается пространственно-временной барьер, что показывает вечную и неразрывную связь между матерью и сыном.

Но всё же как сказано в материале «Воспоминания Бориса Рыжего», подготовленного А. Мельниковым: «у Бори была одна любовь в жизни. Ирина Князева – его жена» [33], а потому большинство его стихотворений посвящено именно ей. В стихотворении «Ни разу не заглянула ни в одну мою тетрадь» (1998) в характерном для Рыжего стиле с использованием просторечной лексики («фигня, короче, мрак», «отбил», «блин», «шпану», «полудебил») выражается простая, но милая любовь к жене, начавшая вплоть со школьной скамьи («за то тебя любил, что полюбил в пятнадцать лет»). Наполненное глубокой любовью обращение «мой свет» показывает глубину чувств поэта. Присутствуют в тексте также интертекстуальные отсылки, сравнение своего творчества с творчеством Бориса Пастернака:

А то б взяла стишок, и так
сказала мне: дурак,
тут что-то очень Пастернак [39].

Свои чувства к жене поэт сохранил на протяжении всей жизни. Явный автобиографизм и посвящение жене содержатся в стихотворении «Вы,

Нина, думаете. Вы...» (1999). Или в стихотворении «Одни меня любили потому-что...» (1997) выражена особая признательность жене за безусловную любовь:

Одни меня любили потому-то,
другие не любили отчего-то,
а ты меня любила просто так [39].

Любимой не важны мелочи в возлюбленном, она принимает его всего целиком: «Не спрашивала, кто я и зачем я, собственно, живу на белом свете». Её огромное чувство выражено через авторские метафоры: «я миром был, я небом был и морем, я облаком над городом Свердловском, я той страной, откуда ты свалила». Признательность героя выражена через повторы: «цветы, цветы, цветы». Кажется, поэт готов принести весь мир к ногам возлюбленной. В простой и незамысловатой лексике скрыто особое очарование авторского слога.

Тождественно по настроению и стихотворение «Через парк по ночам я один возвращался домой...» (1996), в котором поэт описывает свою непутёвую жизнь, различного рода передряги, в которые попадал:

О если б всё описать, что доро'гой случилось со мной –
скольких спас я девиц, распугал похотливых шакалов.
Сколько раз меня били подонки, ломали менты –
вырывался от них, матерился, ломился в кусты [39].

Но несмотря ни на что, жена всегда терпела недостатки поэта, понимала и принимала его: «Ругалась, смеялась, но всё же, заметь, соглашалась со мною, пока не усну, посидеть».

Особым семейным теплом и уютом проникнуто стихотворение «Новый год» (1996). Благодарность судьбе за жизнь чувствуется в строках: «всё хорошо, и слава Богу». Интересен здесь также мотив музыки, так часто встречающийся в стихах Б. Рыжего: «я музыку включу», «скрипит игла, царапая пластинку». Видно, что поэт глубоко чувствует и этот вид искусства, это показывают строки: «Музыка, которой надо жить».

В стихотворении «Ты почему-то покраснела...» (1999), также рассказывающем о начинающихся отношениях с женой, определяется ценность для поэта чувства любви. Только и важно на свете, что смерть и любовь: «ну, а пока не льётся кровь, нет ничего уместней, Ира, чем настоящая любовь». Несмотря на внешние маргинальные декорации, в душе поэта царит гармония:

Ребята в сквере водку пили,
играли в свару и буру,
крутили Токарева Вилли
и матерились на ветру.

Такой покой в волнах эфира... [39]

В стихотворении «Мне не хватает нежности в стихах...» (1999) поэт досадует на свой слог, привычную лексику, с помощью которой не выразить всей глубины чувств. Описывая своё творчество, он использует эпитет «жалкой прозой». Интересны здесь также обращения к возлюбленной: «муза бестолковая моя», «пацанка». Радость единства с любимой видится в сравнениях: «как старики, как ангелы, как дети».

В жизни поэта, в формировании его личности немалую роль сыграла уже упомянутая выше Эля – возлюбленная детства поэта, покончившая с собой в юном возрасте. Боль от этого трагического события не оставляла Рыжего ещё долгое время. В своём творчестве он не раз обращается к образу бывшей возлюбленной. Например, в стихотворении «Я усну и вновь тебя увижу...», в котором поэт рад хотя бы исподволь, во сне, увидеть дорогого сердцу человека. Она навсегда осталась для него ангелом, ушедшим на небеса. Это подчёркивается цветовой символикой (белый цвет, как известно, символ чистоты): «что, когда на целом белом свете та зима была белым-бела". Мотив сна, подчёркнутый лексическим повтором «сниться» усиливает мысль о том, что воспоминания о навсегда-девочке не оставляют поэта.

Таким образом, любовная лирика является одной из важных составляющих всего творчества Б. Рыжего. Как и для большинства стихотворений

поэта, и в этой теме выражен явный автобиографизм, неразличимость лирического героя и личности поэта. Его стихотворения посвящены реальным людям. Чаще всего упоминается жена поэта, нередки его послания к друзьям, есть стихотворения, посвящённые сыну и матери. Частотны мотивы прощания, смерти, несмотря на кажущуюся нехарактерность для данной темы. В его творчестве чувствуется влияние других поэтов и писателей (Блока, Есенина, Гоголя), литературные аллюзии на их стихотворения. И данное содержание оформлено типичной для авторского стиля сниженной лексикой (просторечиями и обценной лексикой), которые придают его любовной лирике особый шарм и очарование.

2.3 Маргинальность городских стихотворений Б. Рыжего

Образ города вообще и Свердловска в частности пронизывает всё творчество поэта. Несмотря на то, что Б. Рыжий родился в Челябинске, всю свою сознательную жизнь он прожил в Свердловске, который и стал для него поистине родным. Индустриальный заводской город как будто олицетворяет собой всю русскую жизнь 90-х гг. М. Гундарин в своей статье «Борис Рыжий: домой с небес» приводит описание мемуаристки района Вторчермет: «это не добротный пролетарский район типа Уралмаша, отстроенного немцами, а убогая окраина керамического завода, где подъезды усыпаны шприцами, а в 1974 году (год рождения Рыжего! – М. Г.) случился выброс бакоружия, именуемого «сибирской язвой», с семьюдесятью летальными исходами. Беспомощность и кротость на лицах людей там почти как у нестеровских святых, но они темны, беспросветны и взывают о помощи» [13].

В стихотворении «Отрывки» (1993) герой описывает Свердловск так: «огромный город – церкви, зданья, банки». Он не приукрашивает его, бытовому сравнивая с «полусъеденным лососем, чьи ломти спят на дне кон-

сервной банки». И в этом большом городе поэт чувствует себя очень одиноким: «где я всю жизнь нежданный гость». Конечными строками стихотворения поэт описывает впечатление от этого города и эпохи:

Здесь трудно жить, когда ты безоружен.

А день в Свердловске тяжелей свинца [39].

В стихотворении «Зависло солнце над заводами...» (1997) через многочисленные перечисления даётся более подробное описание окружающей обстановки, далеко не радующей глаз:

Спецухи, тюрьмы, общежития,

хрущевки красные, бараки,

сплошные случаи, события,

убийства, хулиганства, драки [39].

Несмотря на явную непривлекательность обстановки и людей, поэт в силах увидеть в них глубину, он как бы не обращая внимание на внешнее, больше вовлечён во внутренний мир. Сначала через гротескность строк кажется, что он хочет осудить их, но потом мысль становится ясна:

Какие люди, боже праведный,

сидят на корточках в подъезде –

нет ничего на свете правильной

их пониманья дружбы, чести [39].

Часто в его творчестве встречается образ трамвая, словно намекая на то, что вся жизнь – дорога от одной точки в конец. Таково стихотворение «Трамвайный романс» (1995). Поэт упоминает второй и пятый трамвайные маршруты Екатеринбурга, связывающие рабочие окраины города с центром. Герой чувствует себя неприкаянным, как будто ощущая себя не таким, каким должно быть: «в стране гуманных контролёров я жил – печальный безбилетник». Его образ целиком соткан из противоречий: «в аду искал приметы рая и, веря, крестик не носил». Характерно, что на фоне города «в прожилках дёгтя и мазута» герой не забывает о высоком. Его душу и индивидуальность окружающее не меняет, лишь сторонне задевая её.

Образ трамвая также присутствует в стихотворении «Свернул трамвай на улицу Титова...» (2001), проникнутый маргинальной эстетикой. Улица Титова расположена в районе Вторчермета, где когда-то сам проживал Борис Рыжий. Это рабочий район. Здесь и кондуктор с тюремными татуировками и «подвернувшаяся шпана», «амбалы в троечках». Да и сам лирический герой ничем не отличается от подобного окружения:

С окурком «Примы» я на первом плане,
Хотя меня давно в помине нет.
Мне восемнадцать лет, в моём кармане
Отвертка, зажигалка и кастет.
То за руку здороваясь, то просто
Кивая подвернувшейся шпане,
С короткой стрижкой, небольшого роста,
Как верно вспоминают обо мне [39].

Он не отличается изысканными манерами: «я для тебя забрал цветы у чурок». Интересно здесь и представление поэтом своей Музы, как плачущей, накрашенной девушки: «тушь растёрла по щекам». Несмотря на общую неромантичность обстановки оно наполнено чувством какой-то трогательности, юной бесшабашности.

Вторчермет вообще так или иначе упоминается во многих стихотворениях Б. Рыжего. Целиком ему посвящено стихотворение «Приобретут всеевропейский лоск...» (1998). Герой описывает, за что ему так дорого это место:

Не в плане не лишённой красоты,
но вычурной и артистичной позы,
а потому что там мои кенты,
их профили на мраморе и розы [39].

Детство и юность поэта прошло именно в этом районе. Он романтизирует образы своих друзей, прибегая к изощрённым метафорам: «запну-

лись с медью в черепахах», «первые солдаты перестройки». И в описании поколения как «земная шваль» видится не мнение поэта, а взгляд извне, со стороны. Рыжий всех друзей определяет оксюморонным и щемяще-милым в своём противоречии, так верно отражающим эпоху девяностых и мир автора: «бандиты и поэты».

Ещё одна точка на карте Свердловска упоминается в стихотворении Рыжего «Прекрасен мир и жизнь мила...» (1997): Зелёная роща – парк в Ленинском районе Екатеринбурга. В стихотворении присутствует зелёная цветосимволика – символ гармонии и связи с природой. Наполненный благостным настроением герой признаёт, что всё-таки «в Свердловске тоже можно жить».

Описывая Свердловск, поэт подчёркивал, что это типичный провинциальный город, хоть и имеющий свои особенности. Так, например, в стихотворении «Был городок предельно мал...» (1997) он пишет: «как однотипны города горнорабочего Урала». Сравнивая один из уральских городов с родным Свердловском, поэт выделяет их типичные черты: памятники Ленину или Пушкину («где тоже Пушкин или Ленин»), матерные надписи на них («исписан матом, и забелен»), одинаковые дома («вот дом до неприличия похожий»), и, кажется, даже у жителей одни и те же лица («и у прохожих те же рожи»). Схожесть настолько усиливается, что рождает из себя двойственность, сводящую ума. Пространство и время будто меняют свои координаты:

Как будто раздвоился мир
и расстоянье беспредельно
меж нами, словно параллельно
мы существуем: щелок, дыр,
лазеек нет, есть только осень [39].

В описании города особое место занимают маргинализованные слои общества, что характерно для эпохи девяностых, а особенно для окраины индустриального города. Таково стихотворение «Утро и город мой

спит...» (1996), повествующее о нищем у местной свалки, нашедшем «баночку, скляночку, что ли». Эта баночка олицетворяет собой не только образ нищего (оба они «старые и жалие до боли»), но и человеческую жизнь, любовь, хоть бы даже и бездомного, которую всё же «жаль, может, на что и сгодится». Через понимающее, принимающее, жалостливое отношение к простым людям видно и принятие такой жизни. Поэт осознаёт, где он живёт, в каких условиях, но не осуждает власть, не ропщет. Даже такая бытовая, жалкая, а по сути своей безысходная сцена напоминает ему лишь о высоких предметах бытия, о смысле жизни.

Похожее настроение чувствуется в стихотворении «Ах, подожди ещё немножко...» (1996). В нём рассказывается о беспризорных детях на улице: девочке и мальчике-музыканте. И снова ожидаемая жалость и безысходность, увеличивающаяся от того, что будущее их, верно, определено: «путь мальчишки – до острога, а место девочки – бордель». Герой не верит, что в сущности что-нибудь может измениться, что бродяги исчезнут с городских улиц: «Не год, а век, как сон, растает, твой бедный внук сюда придёт, а этот мальчик всё играет, а эта девочка – поёт».

В стихотворении «Старенький двор в нехорошем районе...» (1994) лирический герой приходит в двор детства и видит неизменность во всём окружающем. Эпитет «нехороший район» уже в самом начале настраивает читателя на маргинализированное описание его, последующее далее. Время здесь как будто остановилось: «будто не годы прошли, а неделя». Анафора «те же» и лексические повторы «цветы и цветы» усиливают это впечатление. Интересна метафора «как я отсюда до капельки вышел», говорящая о значении для формирования личности поэта этого места. Символом ушедшего выступают и три персонажа, играющих в карты: «Здесь собирались, мне помнится, трое – Время и деньги проигрывать в карты». Стихотворение наполнено тоскливым настроением, которое усиливает символика серого и жёлтого цветов: «серые крыши», «листья пожелтевшей».

Не менее трагично по настроению стихотворение «Я и мрак в пустом вагоне...» (1992) Анафора «я и мрак» демонстрирует экзистенциальный ужас лирического героя. Простой, но выразительный размер стихотворения (сочетание четырёхстопного хорея с двустопным) выражает, с одной стороны, смирение героя перед жизнью, но, с другой стороны, это смирение обусловлено тяжестью несчастья и отсутствием надежды. В описании города присутствует мотив смерти, кроме того, он сравнивается со слизнем:

Город тот:
Умереть пытался
Или просто так,
Расползлся и сжимался,
Как слизняк [39].

Несмотря на наличие положительных впечатлений героя, на которых акцентирует внимание анафора «И вино...И смешно», герой не видит про света в окружающем мире, всё это сплошь пустота. Конечные строки стихотворения близки к стилю Г. Иванова в своём нигилистском отрицании всего на свете, а именно наблюдается переключка со стихом «Хорошо, что нет царя...» Иванова [19]. Сравним у Иванова:

Хорошо – что никого,
Хорошо – что ничего,
Так черно и так мертво,

Что мертвее быть не может
И чернее не бывать [19].

Со строкой из стихотворения Рыжего:

Ничего там нет, лишь грязно
И темно [39].

В стихотворении, посвящённом уже шире - региону поэта, «Урал - мне страшно, жутко на Урале» (1995) повторяется то же настроение ужаса. Эпитеты «унылые вороны», «марш...похоронный», лексический повтор «горе»

усиливают впечатление. Лозунг людей, живущих в этих местах поэт определяет лаконичным: «Так тихо шли, и маялись, и жили».

Подводя итоги вышесказанного, можно выделить следующие особенности, характерные для городской лирики Бориса Рыжего. Это, во-первых, большое количество описаний. Во-вторых, мотивы одиночества лирического героя в большом городе, его чуждости, но одновременно и вовлечённости окружающего. В-третьих, автобиографизм, нераздельность лирического героя и автора. Поэт писал о местах, в которых жил и бывал. Особое значение имеют для его поэзии заводские районы Свердловска, в частности, Вторчермет. В-четвёртых, обязательное наличие маргинальных образов в стихотворении, но данных без осуждения, с особой любовью и принятием. Отсюда же вытекает ещё одна особенность: преобладание сниженной лексики в его поэзии.

2.4 Мотивы сна и одиночества городской поэзии

Большое значение в творчестве Бориса Рыжего имеют экзистенциальные мотивы. Среди наиболее частотных можно выделить мотивы сна и одиночества. Все они так или иначе связываются с эстетикой индустриального города, с маргинальностью окружения, от которой никуда не деться. Город давит на героя, заставляя его чувствовать себя одиноким даже среди близких. Кроме того, это связано и с особенностями личности Бориса Рыжего. Известно, что внутренний конфликт поэта состоял в том, что он нигде не мог почувствовать себя своим. Среди интеллектуалов он чувствовал себя чужаком, поскольку вырос в заводском районе, и эти люди повлияли на него: он не был тихоней по существу. Но в среде заводчан, бывших уголовников, шпаны поэт не мог полностью влиться, на что влияла начитанность поэта, его образованность и поэтический кругозор. Он был слишком тонок устройством для таких людей. Потому лирический герой часто уходит из действительности в процесс сна.

Начнём наше исследование с мотива сна. Уже в первом стихотворении «Стоял обычный зимний день...» (1992) из первого же сборника Бориса Рыжего «В кварталах дальних и печальных...». В этом стихотворении через описание одного из дней из жизни Свердловска, мы прочитываем литературную параллель, связь со всей мировой литературой. В стихотворении подчёркивается «обычность» этого дня: не случаен здесь лексический повтор, усиливающийся сравнением «обычной хрустали в серванте». Интересно здесь это упоминание типичной детали всего советского и постсоветского мира. Хрустальный сервиз и до сих пор встречается во многих домах. И на контрасте далее следуют интертекстуальные отсылки, указывающие на то, что день и время вообще имеет связь с предыдущей мировой культурной историей: отсылки к «Божественной комедии» Данте, «Ворону» Э. По, стихотворениям Маяковского). При описании города используется эпитет «сутулый», говорящий нам, возможно, в связи с последующим мотивом сна, об усталости города. Он устал от самого себя, надоел себе. Образ подъезда, олицетворяющийся здесь («бугристой лысиной ступеней»), именно здесь выступает спящим объектом. В строках

так мой заканчивался век,
так несуетно... Что же дальше? [39].

анафора, значащая здесь усиление признака, под словом «так» мы можем понимать медлительность, сонность. Мотив смерти, появляющийся здесь из ниоткуда прерывает спокойную тональность. Следующий за тем риторический вопрос «Что же дальше?» показывает, что лирический герой не думает о том, что со смертью жизнь заканчивается. Раз есть связь с культурой, со всем временным контекстом, то никогда не будет для человека творческого полного забвения и смерти. Подтверждают эту мысль и последние строки стихотворения:

Я грыз окаменевший снег,
сто лет назад в ладонь упавший [39].

В этом стихотворении под сном мы можем понимать литературное, художественное наследие, которое помогает отвлечься от неидеального мира и сделать каждый день особенным.

В стихотворении «С десяток, проглядев, наверное...» (1996) интересно сочетается мотив сна, мотив одиночества и мотив смерти. Сновидения поэт описывает эпитетом «мрачное и скверное», а значит здесь сны не помогают забыться. Они лишь усиливают ужасы реальности. Но герой не унывает: в метонимии «одна улыбочка беспечная» чувствуется сила и настрой героя придерживаться оптимистичного взгляда на жизнь, хоть и показного (об этом говорит глагол сниженного стиля «дотянем»). Выделение печатными буквами слова «ЖИВ», лексические повторы «живу» говорят о желании героя жить по-настоящему полной жизнью, не только «дотягивать до седины». С ироническим сравнением «как Бог» появляется мотив одиночества. И в сочетании с ним мотив смерти: «в такую зиму я умру». Так, здесь сон не помогает герою отвлечься от экзистенциального ужаса перед жизнью, он лишь усиливает его, заставляя героя от отчаяния задумываться о смерти.

Сходное по настроению стихотворение «Похоронная музыка» (1997), где также сочетаются мотивы сна и смерти. Интересно здесь и тяготение к музыкальности, своеобразный экфрасис, когда с помощью поэтического текста Рыжий пытается описать звуковую тональность:

Духовые, ударные

в плане вечного сна.

О мои безударные

«о», ударные «а» [39].

Здесь люди сравниваются с животными, на смерть которых наплевать всем:

Не хотите, хотите ли,

и меня, и меня

до отверстия в глобусе

повезут на убой [39].

Люди, участвующие в процедуре похорон, также подвержены чувству безразличия:

Отрешенность водителя,

землекопа возня [39].

Таким образом, здесь мотив сна перекликается с мотивом смерти и означает смерть, отсутствие чего-либо: «вечный сон».

В стихотворении «Россия. Глухомань. Зима» (1998) мотив сна опять связывается с периодом зимнего времени, возможно связывая это с временным периодом природного затишья. Из-за холодной погоды и в городе жизнь становится не такой активной и насыщенной, чем в более тёплое время. Потому и трудно в это время «не сходить с ума». Но только сохраняя здравый рассудок, возможно вполне проявить свой поэтический дар. Эта мысль выражена в метафоре «на кончике карандаша уместится душа». Лексический повтор «мой карандаш» затрагивает мысль, что творческий дар дан автору извне и работает сам по себе, без участия поэта:

Я лягу спать. А ты пари
над бездною, как на пари,
пари, мой карандаш, уважь
меня, мой карандаш [39].

Мотив сна здесь определяет границу творчества между сном и явью:

У моря, на границе сна
она стоит всегда одна [39].

В стихотворении позднего периода «Живу во сне, а наяву...» (2000) противопоставляется сон и явь, причём в перевёрнутом значении: сон есть истинная жизнь. А происходит всё оттого, что героя не удовлетворяет его настоящая жизнь: «И тех, с которыми живу, я не люблю». Но в то же время осознавая неуклонную связь со своими близкими людьми, в частности, с отцом, герой признаётся, что всё же испытывает глубокие чувства к ним:

Но если честным быть в конце

и до конца –
лицо свое, в своем лице
лицо отца.

За этот сумрак, этот мрак,
что свыше сил,
я так люблю его, я так
его любил [39].

А с ними и жизнь в целом как явление, тому подтверждение обилие сравнений в конечном рефрене:

Как эти реки, облака
и виражи
стиха, не дрогнула б строка,
как эту жизнь [39].

Так, в данном стихотворении мотив сна поднимает тему переключки сна и яви, их неразличимость для лирического героя.

Таким образом, мы выяснили, что мотив сна имеет несколько значений в творчестве Рыжего: сон как необходимое отвлечение от реальности; сон как замена жизни; сон в связи с литературой; сон как репетиция смерти; сон как истинная жизнь.

Что касается мотива одиночества, то оно присуще почти каждому поэту в той или иной мере, но особым оно стало для Бориса Рыжего.

В раннем стихотворении «Чёрный ангел на белом пруду...» (1995) тема раскрывается с помощью противопоставлений, совмещающих в себе понятия Добра и Зла: «чёрный» - «белый», «смерть» - «жить», «Ангел чёрными крыльями бьёт». Несмотря на то, что чувство одиночества не даёт герою быть счастливым, смерть также не избавит его от страданий: «Смерть – печальна, а жить – не могу». Анафора в тексте подчёркивает ощущение пустоты мира для героя:

В бледном парке не ходит никто.

В бледном парке всегда тишина [39].

Сравнение «сосна – как чужая» напоминает нам о творчестве М.Ю. Лермонтова, для поэзии которого также характерен мотив одиночества. Интересно, что в этом стихотворении повторяется зима как временной ориентир: «как всегда, мол, зима и покой». В окончательной строке мы видим, что герой описывает сам себя, и примечательно, что его одиночество ставится во главу угла, герой чувствует словно он единственный одинокий человек на земле: «лишь какой-то дурак одинок».

Так, в этом стихотворении мотив одиночества перекликается с мотивом смерти. Герой не может себя почувствовать вполне живым, пока одинок. Одиночество здесь выступает репетицией смерти.

В другом стихотворении этого периода «В белом поле был пепельный бал...» (1997) поэт поднимает проблему преемственности темы/мотива одиночества в русской литературе. Герой рассказывает о том, насколько повлияла на него русская поэзия:

Навязали свои дневники,
письма, комплексы, ветви сирени [39].

В то же время в последнем рефрене поэт в не слишком положительном свете рисует свой образ, обесценивая сам свои чувства, применяя эпитет «грошовое горе»:

Не один ещё юный кретин
вам доверит грошовое горе.
Вот и всё, я побуду один,
Александр, Иннокентий, Георгий [39].

В последней строке перечислены только имена, без фамилий, но они и не нужны, ведь люди, почитающие творчество Бориса Рыжего сразу же их узнают. Это его любимые поэты, певцы одиночества и непонятности - Александр Блок, Иннокентий Аненский и Георгий Иванов.

В стихотворении «Московский дым» (1996) поднимается тема непонятности русскими европейцев:

Да и как поймут,
почему горим, для чего горим? [39].

Мотив одиночества, содержащийся в нём связывается с изолированностью русских от мира, как раз потому, что их невозможно понять, по мысли Рыжего. Кроме того, одиночество связывается с возрастом человека. Поэт делает равнозначным понятие старости и одиночества: «Будешь ты ещё одинок и стар».

В стихотворении «В одной гостиничке столичной...» (1996) мотив одиночества упомянут в поэтическом отношении. Рыжий среди других так называемых «творческих» людей чувствует себя одиноким, ведь им не только непонятен его поэтический дар, но он и значительно выше их по поэтическому мастерству. Неслучайно в последнем рефрене интертекстуальная отсылка к Пушкину – вот кому ровней чувствует себя герой:

Ко мне порою заходили,
но каждый был вполне кретин.
Что делать, Пушкина убили,
прелестниц нету, пью один [39].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что мотивы сна и одиночества в творчестве Бориса Рыжего являются частыми и имеют поэтическую преемственность в русской поэтической традиции, которая раскрывается в интертекстуальности стихотворений. Кроме того, данные мотивы переключаются с ещё одним повторяющимся мотивом в творчестве поэта: мотивом смерти. Ещё одна особенность: автобиографический контекст (неразрывность лирического героя с личностью поэта, пространство Свердловска).

2.5 Трагизм как главная черта философской лирики

Философская лирика является одной из ключевых в творчестве поэта, особенно выраженной в поздних стихотворениях Рыжего. Элегический посыл присутствует присутствует почти во всей поэзии Рыжего. Но в поздние

годы он набирает свою силу за счёт постоянных рефлексий поэта, обдумывания прошлого, осмысления своего поэтического таланта и его значения.

Основной чертой философской лирики Рыжего является, как мы уже отметили, трагизм. Поэт ищет свет во тьме, ищет положительные стороны во всём маргинальном окружении, что он видит каждый день, но, чаще всего, его поиски ничем не заканчиваются. А иногда совсем не получается найти хоть и толики света. Конечно, вполне можно обвинить этим положение дел в стране в эти годы: от девяностых годов мало у кого остались положительные воспоминания. Но, кроме того, если брать во внимание поэзию позднего периода, не обошлось и без личных драм автора. Известно, что в последние годы Борис Борисович страдал депрессией, что было, на первый взгляд, удивительным, ведь, казалось бы, именно в этот момент к поэту приходит всероссийская слава. Но это оказалось для него непосильной ношей. Многие друзья Рыжего уже после его смерти признавались, что одной из причин его переживаний было не оправдать возложенных поэтических ожиданий.

Как правило, философская лирика у разных поэтов, так или иначе, строится на вычлениии Добра и Зла и определении, где проходит эта грань. Причём два этих основополагающих понятия могут рассматриваться и в непосредственном отношении. Главным для поэта здесь является понять, что конкретно для него выступает благом, а что злом.

В стихотворении «Мальчишкой в серой кепочке остаться...» (2001) поэт определяет, что же для него является основным в жизни. Рефлексируя о прошлом, вспоминая себя юного, герой приходит к выводу, что главное – сохранить чувство юности, быть «самим собой, короче говоря». Интересен своеобразный намёк то ли на перерождение душ, то ли на жизнь после смерти: «уйдём – вернёмся именно сюда». Герой так привязан к местам, которые сформировали его как личность, что не представляет себе иной участи и судьбы, кроме как возвращения на родину. Вспоминается есенинское: «Я скажу: «Не надо рая, Дайте родину мою». В описании поэтом пейзажей

используются эпитеты, наполненные тоской: «унылые картины», «посмертные осенние штрихи». Но герою мила эта грустная родина.

Своеобразным является стихотворение «За обедом, бл***, рассказал Косой...» (2001). В характерной для поэта манере с помощью просторечной и обценной лексики герой поднимает глубокие темы: жизни и смерти, переосмысления прошлого. Интересен создаваемый таким образом контраст. Поэт через сон Косого повествует о такой мысли: смерть подстерегает каждого, и, если сегодня она сказала: «Поживи, мол, ладно», это не значит, что это повторится завтра. Эта истина наталкивает героя на размышления о прожитой жизни, приходя к неутешительным результатам. Из мальчика, который «свят» он превратился в дядю Борю, ничем не отличающегося от своего маргинального окружения: «типа вас, Косого». Герой не может вспомнить себя предыдущего, настолько он изменился, и задаётся вопросом. Благодаря риторическим вопросам («было ли бывшее?», «человек я или не человек?») мы видим недовольство героя самим собой, желание стать другим или собой прежним.

В стихотворении «Бритвочкой на зеркальце гашиш...» (2001) также отражена маргинальная эстетика. Герой окружен жизненными трудностями, полон отчаяния: «ходит всеми комнатами боль, и не помогает алкоголь». Но всё же несмотря на тоску герой полон решимости, признаёт: «Надо жить».

Иным настроением проникнуто стихотворение «Ничего не надо, даже счастья...» (2000). Через многократные отрицания, повторяющуюся частицу «не», наречия «ничего» поэт выражает полное отрицание жизни как таковой: ничто его уже не сможет порадовать:

Ничего не надо, даже счастья

быть любимым, не

надо даже тёплого участия,

яблони в окне.

Ни печали женской, ни печали,

горечи, стыда.

Рожей – в грязь, и чтоб не поднимали
больше никогда [39].

Признавая свой поэтический дар, он оставляет на суд других свои творения. Ему всё равно, что будет дальше с его именем и славой: «Жалуйтесь, читайте и жалейте». Ближе ему эстетика отчаяния, безнадежности: «лучше страшно, лучше безнадежно, лучше рылом в грязь». Это стихотворение написано за год до трагической смерти Бориса Рыжего, и оно как будто становится своеобразной эпитафией ему. Несмотря на отчаянное настроение и словно юношеский максимализм, особенно ярко выраженный в последних строках, а, может и благодаря им, чувствуется крик о помощи, жаль, что никем не услышанный.

Тождественно по тональности и стихотворение «Не надо ничего...» (2000). Но здесь поэт уже не так категоричен. Он, вроде, и говорит о том, что ни в чём не нуждается, но тут же делает оговорки: кроме «рябины за окном», «на столе стакан вина», «помимо сигарет, и чтоб включал с утра Вертинского сосед». Ему милы простые радости жизни, он и сам признаёт, что «прост, как три рубля». Но в последнем четверостишье явно видно, что, несмотря на то, что ему не так много нужно для жизни, этой родной «бытовухи» не выразить словами - поэт добавляет: «и вообще, вообще».

Даже в более ранних стихотворениях поэта слышна тяга к смерти, готовность к уходу. Таково, например, стихотворение поэта «Нет, главное, пожалуй, не воспеть...» (1996), в котором он выражает своё жизненное кредо, говоря о том, что даже не столь важен поэтический дар, главное – оставаться человеком:

Нет, главное, пожалуй, не воспеть,
но главное, ни словом не обидеть –
и ласточку над городом увидеть,
и бабочку в руках своих согреть [39].

Герой ощущает себя частью природы, раскаиваясь, что раньше не замечал её красоты: «сам пред собою был и слаб и мелок». В пейзажных зарисовках видится влияние Есенина. И мотив прощания с жизнью ещё в молодом возрасте роднит Рыжего с Есениным. Сравним строки «Я в мир пришёл, чтоб навсегда проститься» со строками из стихотворения Сергея Александровича «Край любимый! Сердцу снятся...»: «Я пришёл на эту землю, чтоб скорей её покинуть» [15]. В них видна явная преемственность и связь Рыжего со всей русской поэзией.

Мы видим, что трагедийность поэта началась с самого детства, с осознания сути жизни. В стихотворении «Ещё вполне сопливым мальчиком...» (1996) подробно описано принятие этого конфликта детских представлений о мире с реальной жизнью. Через многочисленные анафоры («что... что...») автор перечисляет грустные составляющие окружающего:

я понял с тихим сожаленьем,
что мне не справиться с задачником,
делением и умноженьем,
что, пусть их хвалят, мне не нравится
родимый город многожильный,
что мама вовсе не красавица
и что отец – не самый сильный,
что я, увы, не стану лётчиком,
разведчиком и космонавтом,
каким-нибудь шахтопроходчиком,
а буду вечно виноватым [39].

Хотя поэт и использует эпитет «с тихим сожалением», мы видим, что от стихотворения веет тихим отчаянием и безысходностью. Особенно это выражено в последней строке: «что и не может быть иначе».

В стихотворении «Я жил как все – во сне, в кошмаре...» (1996) поэт не отделяет себя от окружающей грустной и бедной обстановки эпохи девяностых, говоря, что она сформировала его, послужила ему вдохновением. С

помощью яркого противопоставления «но не божественные лики, а лица урок, продавщиц» мы видим особенность поэтического вдохновения поэта, его Музы. Полное принятие такой жизни, а, может, и отсутствие надежды на изменение видится в строках «и лучшей жизни не желал». Через синтаксических параллелизм автор демонстрирует абсолютное единство с окружающим: «любой собаке – современник, последней падле - брат и друг».

Для философской лирики, как правило, характерен жанр элегии. Элегический жанр предполагает постоянное обращение к прошлому, переосмысление уже прожитых событий. Ещё одной его специфической чертой является преобладание эмоций, чувств над разумом. Несмотря на меланхоличное настроение данного вида лирики герой она предполагает наличие духовного выхода из сложившейся ситуации, своеобразного просветления.

Например, в стихотворении «Кусок элегии» (1997) герой переосмысливает свою жизнь, приближаясь к двадцати трём годам: «Дай руку мне – мне скоро двадцать три». Обращает на себя внимание символика чисел, упомянутых в стихотворении. Это, во-первых, повторяющаяся цифра 2 («меж двух огней», «Но стороны-то две»). В сочетании с обилием противопоставлений («заката и зари», «уйти» - «остался», «ангельские» - «дьявольские») указывают на дуальность мира, на вынуждение героем выбирать между Добром и Злом. Лирический герой говорит о предполагаемом уходе из жизни. Но вот то, что заставило его остаться, то, что является для него определением высшего предназначения поэтической деятельности:

Хотел уйти, но выпил и остался
удерживать сей призрачный рубеж:
то ангельские отражать атаки,
то дьявольские, охраняя брешь
сияющую в беспредметном мраке [39].

Лексический повтор «тот самый уголь» указывает на остатки мира, каким бы он мог быть, если бы поэт ушёл. Это предполагаемое небытие, и символично, что именно через него процеживают кровь поэта. Он будто

впитывает в себя то небытие и пытается выразить его в своей поэзии. Символичен здесь и образ ангела, так характерный для поэзии Рыжего («ангельские отражать атаки», «не ангелы – врачи», «как ангел бел»), указывающие на связь с потусторонним миром. Последняя строка стихотворения, выразительная нелитературным «шпарит», заключает в себя весь смысл, который поэт определяет для себя как главный – оставить после себя художественное наследие, ведь это значит остаться живым даже после смерти, всё равно, что стать бессмертным: «И музыку включи, пусть шпарит Бах – /он умер; но мелодия осталась».

Исходя из вышесказанного, следует выделить следующие особенности философской лирики поэта. Так, даже в ранних стихотворениях Рыжего присутствуют воспоминания о прошлом, рефлексия на эту тему. Привязка к родине, к Свердловску также характерна для его стихотворений. В целом, лирический герой неотделим от личности автора, стихотворения по большей части автобиографичны. Лирический герой трагичен, полон отчаяния с редкими исключениями. Мотивы смерти, прощания повторяются в стихотворениях поэта. Также присутствуют литературные аллюзии, заметно, например, влияние Есенина. Что касается стилистических фигур, наиболее часто встречаемы анафоры, лексические повторы, противопоставления.

Выводы по главе 2

Резюмируя всё вышесказанное, можно сказать, что хоть нами и была предпринята попытка к разделению жанрово-видовых особенностей, но заметны одни и те же черты лирики, составляющие авторский стиль Б. Рыжего.

Во-первых, одной из таких особенностей выступает сниженная лексика. Обилие просторечий и обценных слов позволяет поэту полнее изобразить эпоху девяностых и маргинальное окружение. Кроме того, данная особенность добавляет особое обаяние творчеству поэта, приближает его к «простому» читателю, делает поэта более понятным для него.

Во-вторых, ещё одной особенностью выступает широкий автобиографизм творчества поэта. Его лирический герой неотделим от авторского «Я». Герой, как правило, трагичен, неотделим от окружающей нерадостной действительности. Потому так частотны в его стихотворениях мотивы смерти, прощания.

В-третьих, заметна особая включенность Рыжего в дискурс русской поэзии, преемственность. Об этом говорят широко распространённые в его творчестве литературные аллюзии и реминисценции. В частности, заметно влияние творчества А.А. Блока, С. А. Есенина, Г. Иванова, Ф.И. Тютчева, М. Ю. Лермонтова.

В-четвертых, маргинальность городской лирики проявляется в описании заводских окраин Свердловска, причём в топографически точных. Так, часто упоминаются конкретные точки на карте Екатеринбурга, в которых поэт провёл свою молодость: Вторчермет, улица Титова. Для городской лирики Рыжего характерен особый автобиографизм. В описаниях города видна бедность и безрадостность его обитателей. Большое количество упоминаний маргинальных слоев общества, к которым, порой, причисляет себя и поэт, поскольку многие его друзья были выходцами именно оттуда. Отсюда же вытекает ещё одна особенность: обилие сниженной лексики, дабы точнее передать речь обитателей подобных мест. Но поэт не осуждает их, а наоборот, в стихотворениях данной направленности видится особая нежность и сочувствие поэта ко всему, что он видит вокруг. Но в то же время мотивы одиночества и смерти также содержатся в городской лирике. Город, безрадостный пейзаж давят на поэта, заставляя чувствовать себя чужим и неприкаянным.

В-пятых, трагизм как одна из особенностей лирики поэта проявляется в преобладании мотивов прощания и смерти. Учитывая особый автобиографизм лирики, эта особенность связывается как с личными драмами поэта, так и с особенностями эпохи 90-х гг. Лирический герой поэта в стихотворе-

ниях выступает часто как нигилист, отрицающий даже возможность изменения жизни к лучшему, который отрекается от жизни самовольно. В философской лирике герой через характерные маргинальные образы и сниженную лексику поднимает, меж тем, глубокие темы жизни и смерти, оценки собственного поэтического таланта и признания его, переосмысления прошлого. Трагизм проявляется в особой жанровой принадлежности: по преимуществу в лирике преобладает элегия как жанр.

В-шестых, мотив сна проходит через всё творчество Бориса Рыжего, но особенно он частотен в городской лирике. Он имеет несколько смыслов: сон как необходимое отвлечение от реальности; сон как замена жизни; сон связывается с литературным творчеством; сон как репетиция смерти; сон как истинная жизнь.

В-седьмых, мотив одиночества перекликается в творчестве поэта с мотивом смерти. В стихотворениях видна перекличка с классической русской поэзией, особая преемственность этого мотива. Кроме того, мотив одиночества связывается с национальной изолированностью русского народа, их непонятостью иностранцами. Также он проявляется и в поэтическом отношении: поэт не видит себе подобных по таланту творцов, не чувствует полной отдачи своих коллег-современников в служении искусству.

Таким образом, мы проанализировали доминанты лирики Рыжего, проявляющихся в конкретных жанрово-видовых формах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Творчество Бориса Рыжего переосмысливается до сих пор, и мы также попытались систематизировать особенности его творчества.

Для начала мы определили содержание терминов «литературный жанр» и «литературный стиль». Так, по мнению М. Л. Гаспарова, литературный жанр – это «исторически сложившаяся совокупность поэтических элементов разного рода, невыводимых друг из друга, но ассоциирующихся друг с другом в результате долгого сосуществования» [12]. Понятие же «литературный стиль» означает «совокупность индивидуальных особенностей художественных приемов (языковых, ритмических, композиционных и др.) или определенного произведения, или жанра, или периода творчества писателя, обусловленная содержанием» [29].

Также мы проанализировали стихотворения поэта на предмет жанрово-стилевых особенностей и выделили особенности жанрово-стилевого творчества в ранний и поздний периоды его творчества, придя к следующим выводам: некоторые черты жанрово-стилевого своеобразия авторского стиля Бориса Рыжего оставались неизменными на всём протяжении его творчества: в частности, например, сочетание высокой и сниженной лексики, трагический лирический герой, образ индустриального города, отражение в творчестве эпохи девяностых, литературные реминисценции, автобиографичность. Но в то же время, творчество Бориса Рыжего претерпевало изменения со временем. В позднем творчестве лирический герой становится более степенным, рефлексирующим, он взрослеет вместе с автором. Большее значение отводится теме прошлого, философской лирике. Стихотворения последнего периода практически целиком состоят из просторечной и общенной лексики. Но именно благодаря этому авторский стиль Рыжего становится более ярким и индивидуальным.

Мы сделали попытку собственной классификации жанрового своеобразия лирики Бориса Рыжего. Наша классификация двухчастна: мы выделили три вида лирики, а внутри конкретные жанровые проявления:

1) любовная лирика:

– баллада («Нежная сказка для Ирины» (1996));

– медитативная лирика («Признание прекрасного» (1993));

– мадригал («Носик гоголевский твой...» (1996));

– песня («Типа песня» (1998));

– послание («Грядущему сыну» (1993), «Стань девочкою прежней с белым бантом...» (2000), «Над головой облака Петербурга...» (1997), «Не жалею о прошлом, будь что было...» (1998), «Памяти Полонского» (1998), «Олегу Дозморову» (1997), «Я тебе привезу из Голландии Lego...» (2000), «Так я понял: ты дочь моя, а не мать» (1999), «Ни разу не заглянула ни в одну мою тетрадь» (1998), «Одни меня любили потому-что...» (1997), «Ты почему-то покраснела...» (1999 г.));

– элегия («Кладбище» (1993), «Элегия Эле» (1994), «Воспоминание» (1994), «А грустно было и уныло...» (2000), «Над красивой рекой» (1994), «Ночь, скамеечка и вино...» (1995), «Померкли очи голубые» (1999), «Осыпаются алые клёны...» (2000), «Не вставай, я сам его укрою...» (1998)).

2) городская лирика:

– белый стих («Костёр» (1993));

– медитативная лирика («Утро и город мой спит...» (1996), «Ах, подожди ещё немного...» (1996));

– миниатюра («Прекрасен мир и жизнь мила...» (1997));

– ода («Ода»);

– отрывок («Отрывки» (1993));

– послание («Помнишь дождь на улице Титова...» (2000));

– романс («Трамвайный романс» (1995));

– элегия («Облака пока не побледнели...» (1992), «Урал научил меня не понимать вещей...» (1993), «Вечер» (1993), «И огни светофоров...»,

«Свернул трамвай на улицу Титова...» (2001), «Приобретут всеевропейский лоск...» (1998), «Был городок предельно мал...» (1997), «Старенький двор в нехорошем районе...» (1994), «Я и мрак в пустом вагоне...» (1992), «Урал - мне страшно, жутко на Урале» (1995));

– эпиграмма («Ещё не погаснет жемчужин...» (1997))

3) философская лирика:

– баллада («Баллада» (1997));

– белый стих («Небо накуксилось и, отряхнувшись от тени...» (1992), «Новогоднее письмо» (1993));

– медитативная лирика («Ангел, лицо озарив, зажгёт...» (1996), «Благодарю за всё. За тишину...» (1996), «Дом поэта» (1996));

– миниатюра («Утро появляется там, где ночь...» (1993), «...Врывается, перебивая Баха...» (1996), «Разговор с Богом», «Я так хочу прекрасное создать...» (1995));

– ода («На смерть Р.Т.»);

– послание («Завещание» (1993), «В белом поле был пепельный бал...» (1997));

– поэма («Лунная дорога» (1993), «Суждение» (1993)), «Соцреализм» (1995));

– стансы («Стансы» (1995));

– эпиграмма («Жизнь суть поэзия, а смерть - сплошная проза...» (1998), «Давай, стучи, моя машинка...» (1998), «Две сотни счётчик наматает...» (1997));

– элегия («Клочок земли под синим небом...» (1993), «Смерть хороша по чуть-чуть. По ночам...» (1993), «Ночь» (1993), «Фонтан» (1993), «Кальян» (1993), «Фонари» (1993), «Фонарь над кустами» (1994), «В России расстаются навсегда» (1996), «Ничего не надо, даже счастья...» (2000), «Мальчишкой в серой кепочке остаться...» (2001), «Не надо ничего...» (2000), «Нет, главное, пожалуй, не воспеть...» (1996), «Ещё вполне сопливым мальчиком...» (1996), «Я жил как все - во сне, в кошмаре...» (1996));

– этюд («Этюдики» (1995)).

Мы проанализировали доминанты лирики Рыжего, проявляющихся в конкретных жанрово-видовых формах, а именно:

- 1) автобиографизм и интертекстуальность любовной лирики;
- 2) маргинальность, преобладание мотива сна и одиночества городских стихотворений;
- 3) трагизм философской лирики.

При анализе доминант лирики мы пришли к следующим выводам:

1. Для любовной лирики поэта характерен автобиографизм, нераздельность лирического героя и личности поэта. Также он проявляется в обилии стихотворений-посланий, посвящённых конкретным персоналиям: жене поэта, друзьям, матери, сыну, юношеской любви поэта. Кроме того, биографизм проявляется и на уровне топонимики: частотны упоминания конкретных точек на карте Екатеринбурга, в которых поэт провёл жизнь: улица Титова, район Вторчермет. Также для любовной лирики поэта характерна интертекстуальность на уровне образов, настроений, цветосимволики, характеристики лирического героя. Частотны отсылки к А. Блоку, С. Есенину.

2. В городской лирике Б. Рыжего характерно наличие в стихотворениях героев маргинального мира: бандитов, бывших зэков, заводчан. А потому для данной лирики характерно обилие обценной, сниженной лексики, дабы передать особенности речи героев. Данная особенность связана с эпохой 90-х гг. и окраин Свердловска. Поэту близки были данные образы, он общался с такими людьми с юношеских лет. А потому нет в его стихотворениях какого-либо осуждения и неприятия данной жизни. В большинстве стихотворений, наоборот, видна романтизация подобного мира. Кроме того, для городской лирики характерны мотивы сна и одиночества, проявляющиеся на различных смысловых уровнях. Общим является то, что они даны в неразрывности от классической русской поэзии, а потому видна их особая преемственность. Часто они пересекаются с мотивом смерти. Кроме того,

эти мотивы пересекаются с темами значения поэзии для жизни и ухода от мира.

3. Трагизм философской лирики поэта проявляется в преобладании мотивов прощания и смерти. Лирический герой здесь по-особенному нигилистичен и пессимистичен, порой, он отрицает саму жизнь, людей вокруг, и он не видит предпосылок для изменения жизненного сценария. Трагизм проявляется также через элегическую тональность большинства стихотворений философской направленности.

Таким образом, в ходе исследования мы решили все поставленные задачи, и определили жанрово-стилевые особенности творчества Бориса Рыжего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абакумова С. «Поэт должен выступать адвокатом жизни...»: интервью с Борисом Рыжим / С. Абакумова // Областная газета. – 2000. – № 16. – URL: https://vk.com/wall-2911014_1105 (дата обращения: 28.05.2021).
2. Арсенова Т. А. 1992 год в творческой эволюции Бориса Рыжего / Т. А. Арсенова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – №2. – С. 88–93.
3. Арсенова Т. А. Трамвайный мотив в лирике Бориса Рыжего / Т. А. Арсенова // Литература в контексте современности: сборник материалов 5-ой Международной научно-методической конференции. – Челябинск, 2011. –URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28382636> (дата обращения: 28.05.2021).
4. Арьев А. Блок, Иванов, Рыжий. О стихах Бориса Рыжего/ А. Арьев // Звезда. – 2009. – № 9. – URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2009/9/blok-ivanov-ryzhij.html> (дата обращения: 28.05.2021).
5. Барковская Н. В. Борис Поплавский и некоторые тенденции в современной поэзии / Н. В. Барковская // Русское зарубежье: приглашение к диалогу. – Калининград : Изд-во Калининградского государственного университета. – 2004. – С. 76–83.
6. Барковская Е. Жизнь поэта Бориса Рыжего / Е. Барковская // Такие дела. – 2019. – №9. – URL: <https://takiedela.ru/2019/09/zhizn-poeta-ryzhego/> (дата обращения: 28.05.2021).
7. Барковская Н. В. Любящий сын поэзии русской... / Н. В. Барковская // Филологический класс – 2003. – № 10. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lyubyaschiy-syn-poezii-russkoj>(дата обращения: 28.05.2021).
8. Блок А. А. Избранные сочинения / А. А. Блок. – Москва : Худож. лит., 1988. – 687 с.

9. Быков Л. П. Борис Рыжий и Сергей Гандлевский / Л. П. Быков // Борис Рыжий: поэтика и художественный мир, сборник статей. – Кабинетный ученый. – 2016. – С. 9–20.
10. Быстров Н. Л. Музыка и поэзия в творчестве Бориса Рыжего / Н. Л. Быстров // Russian Literature. – 2010. – Vol. LXVII-I: Special Issue: Boris Ryjijy. – С. 23–29.
11. Верхейл К. Любовь остаётся: вступительное слово к русско-голландскому сборнику Бориса Рыжего «Облака над городом Е» / К. Верхейл // Знамя. – 2005. – №1. – С. 157–166.
12. Гаспаров М. Л. Избранные статьи. / М. Л. Гаспаров – Москва : Просвещение, 1995. – 325 с. – ISBN 524-6235-658-11-23.
13. Гундарин М. Б. Рыжий: домой с небес: Заметки об одной гибели / М. Б. Гундарин // Знамя. – 2003. – №4. – С. 177–182.
14. Дозморов О. Кышлым и Кытлым: история создания нескольких стихотворений Бориса Рыжего / О. Дозморов // Russian Literature. – 2010. – №1. – С. 57–76.
15. Есенин С. А. Собрание сочинений / С. А. Есенин – Москва : Правда, 1983. – 392 с. – ISBN 5-02-011245-3.
16. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика : избр. тр. / В. М. Жирмунский. – Ленинград : Изд-во Наука, 1977. – 358 с.
17. Жолковский А. Об инфинитивных «Стихах уклониста Б.Рыжего» / А. Жолковский // Звезда. – 2005. – № 12. – URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2005/12/zh13.html> (дата обращения: 28.05.2021).
18. Заполянский Г. Об одной жизни / Г. Заполянский // Знамя. – 2005. – №8. – С. 215–217.
19. Иванов Г. В. Стихотворения / Г. В. Иванов // сост. В. Смирнова. – Москва : Эксмо, 2008. – 384 с. – ISBN 455-022-065245-7.

20. Иванова С. А. Художественное своеобразие поэзии Б. Рыжего / С. А. Иванова // Огарёв-Online. – 2015. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennoe-svoeobrazie-poezii-b-ryzhego> (дата обращения: 28.05.2021).
21. Казарин Ю. Внутренний и внешний мир поэта Бориса Рыжего / Ю. Казарин // Вестник ЮУрГУ. – 2017. – №3. – С. 5–12.
22. Казарин Ю. Внутренний мир и миры Бориса Рыжего / Ю. Казарин // Кабинетный учёный. – 2018. – 234 с. – ISBN 5-02-011245-3.
23. Казарин Ю. Два Рыжих / Ю. Казарин // Урал. – 2011. – №5. – URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2011/5/dva-ryzhih.html> (дата обращения: 28.05.2021).
24. Казарин Ю. Невыразимое и мир смерти Бориса Рыжего / Ю. Казарин // Урал. – 2019. – №6. – URL: <http://uraljournal.ru/work-2019-6-2072>(дата обращения: 28.05.2021).
25. Казарин Ю. В. Поэт Борис Рыжий / Ю. В. Казарин. – Москва : Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016. – 2 изд., доп. – 324 с. – ISBN 5-02-011245-345.
26. Кокотов А. Борис Рыжий. И всё такое... / А. Кокотов // Пушкинский фонд. – 2000. – С. 155–157. – ISBN 456-289-011245-6.
27. Конаков А. Некоторое количество тонких ходов. О стихах Б. Рыжего / А. Конаков // Знамя. – 2012. – № 12. – С. 194–197.
28. Кузин А. В. Следы Бориса Рыжего: заметки из дневника. / А. В. Кузин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004.
29. Литературный энциклопедический словарь / ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва: Советская Энциклопедия, 1987. – 623 с.
30. Машевский А. Последний советский поэт (О стихах Бориса Рыжего) / А. Машевский // Новый мир. – 2001. – № 12. – URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/12/mashevsk.html(дата обращения: 28.05.2021).

31. Маяковский В. В. Сочинения. В 2 т. Т. 1. Стихи 1920-х гг. / В. В. Маяковский. – Москва : Правда, 1987. – 766 с.
32. Мельников А. Борис Рыжий: Введение в мифологию / А. Мельников – Уфа : Акбузат, 2016. – 268 с. – ISBN 5-02-011245-3.
33. Мельников А. Воспоминания Бориса Рыжего / А. Мельник // Урал. – 2011. – №5. – URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2011/5/ry9.html>(дата обращения: 28.05.2021).
34. Непомнящих Н.А. Мотив воли к смерти в творчестве Бориса Рыжего / Н. А. Непомнящих // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 2. – С. 110–122.
35. Непомнящих Н. А. «Чувство смерти» в поэзии Бориса Рыжего / Н. А. Непомнящих // Борис Рыжий: поэтика и художественный мир, сборник статей. – Кабинетный ученый. – 2016. – С. 141–158.
36. Программа литературного образования. 10-11 кл. / ред. В. Г. Маранцмана. – Москва : Просвещение, 2015. – 176 с. – ISBN 785-02-011245-69.
37. Программно-методические материалы. Литература. 5-11 кл. / Сост. Т. А. Калганова. – 3-е изд., стереотип. – Москва : Дрофа, 2000. – 256 с. – ISBN 679-02-011245-9.
38. Программы общеобразовательных учреждений. Литература. 5-11 кл. / ред. В. Я. Коровиной. – Москва : Просвещение, 2008. – 252 с. – ISBN 5-02-011245-8.
39. Рыжий Б. Б. В кварталах дальних и печальных: Избранная лирика. Роттердамский дневник / Б. Б. Рыжий. – Москва : Искусство-XXI век, 2015. 4-е изд. – 576 с., 16 с. вкл.: ил. – ISBN 455-042-087245-78.
40. Рыжий Б. Б. На холодном ветру / сост. Г. Ф. Комаров; авт. предисл. С. Гандлевский. – Санкт-Петербург : Пушкинский фонд, 2001. – ISBN 5-02-011245-3.
41. Рыжий Б.Б. Оправдание жизни: Лирика, проза, критика, интервью, письма / сост. и авт. эссе «Постижение ужаса красоты» Ю. В. Казарин. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 236 с. – ISBN 4-03-0145648-4.

42. Рыжий Б. Б. Стихи. 1993–2001 / сост. Г. Ф. Комаров. – Санкт-Петербург : Пушкинский фонд, 2003. – 571 с. – ISBN 5-02-011245-3.
43. Рыжий Б. Стихи / Б. Рыжий // Урал. – 2001. – № 8. – URL: <http://uraljournal.ru/work-2001-8-661>(дата обращения: 28.05.2021).
44. Рыжий Б. Б. Типа песня / Б. Б. Рыжий. – Москва : Эксмо, 2006. – 356 с. – ISBN 5-02-011245-7.
45. Сакулин П. Н. Филология и культурология / П. Н. Сакулин. – Москва : Высшая школа, 1990. – 339 с. – ISBN 5-02-011245-345.
46. Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений в стихах и прозе / Ф. И. Тютчев. – Москва : Вече, 2000. – 493 с. – ISBN 46-569-98523-3.
47. Фаликов И. З. Борис Рыжий. Дивий Камень / И. З. Фаликов. – Москва : Молодая гвардия, 2015. – 382 с. – ISBN 5-02-4636-5-7.
48. Шайтанов И. Борис Рыжий: последний советский поэт? / И. Шайтанов // Арион. – 2005. – № 3. – URL: <https://magazines.gorky.media/arion/2005/3/boris-ryzhij-poslednij-sovetskij-poet.html>(дата обращения: 28.05.2021).
49. Шайтанов И. О. Дело вкуса: книга о современной поэзии / И. О. Шайтанов – Москва : Время – 656 с. – ISBN 2-465-69825-3.
50. Шаповал С. Поэт из дома бывших заключённых / С. Шаповал // Независимая газета. – 2003. – № 10. – URL: https://www.ng.ru/culture/2000-03-15/7_poet.html(дата обращения: 28.05.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Методическая разработка урока изучения лирики Б. Рыжего в школе

Занятия по лирике Б. Рыжего может происходить в школе в двух планах: в качестве уроков и в качестве факультативных занятий. Разберём оба типа уроков.

На уроках литературы знакомство с творчеством Рыжего может происходить в качестве изучения курса современной русской литературы. При этом разные литературные программы предполагают свои особенности. Разберём программы под редакцией Маранцмана, Коровиной и Курдюмовой.

В программе В. Г. Маранцмана уроки по лирике Рыжего возможны в курсе «Литературы последнего десятилетия» [36]. На курс отводится 4 часа. В частности, «Урок по страницам журналов» предусматривает изучение литературы рубежа веков, влияние эпохи на литературные произведения. Учитель вправе сам выбрать авторов для изучения.

В программе В.Я. Коровиной, предназначенной для 11 класса, 2 часа занимает курс «Основных направлений и тенденций развития современной литературы»[38]. Для рассмотрения на уроках рекомендованы следующие авторы: Б. Ахмадулина, А. Вознесенский, Е. Евтушенко, Ю. Друнина, Л. Васильева, Ю. Мориц, Н. Тряпкин, А. Кушнер и другие.

В программе Т. Ф. Курдюмовой для 11 класса тема «Литература на современном этапе»[37] занимает 1 час. В качестве обзора рекомендованы авторы: М. Дудин, В. Боков, Н. Старшинов, Б. Ахмадулина, Ю. Друнина, Л. Васильева, Ю. Мориц, Вл. Соколов, Н. Тряпкин и другие.

Так как на уроки современной литературы в школе отводится малое количество часов, имеет смысл разработка факультативных занятий на обзор современной русской поэзии. В частности, факультативный курс может включать в себя изучение творчества современных уральских поэтов. Учи-

тывая общие стилевые черты, возможно рассмотреть на занятиях творчество Б. Рыжего, В. Кальпиди, О. Дозморова и др. в сопоставительном анализе.

Мы бы хотели предложить в качестве разработки фрагмент урока по литературе по программе под редакцией Т.Ф. Курдюмовой в 11 классе.

Фрагмент урока по литературе в 11 классе по программе под ред. Т. Ф. Курдюмовой на тему: «Литература на современном этапе»

Цели урока: познакомить учащихся с творчеством Б. Рыжего; показать, как факты личной биографии отражаются в поэзии Рыжего; показать особенности поэтики стихотворений автора.

Методические приёмы: лекция с элементами беседы, выразительное чтение стихотворения, его разбор.

Таблица 1 – Фрагмент урока по литературе в 11 классе по программе под ред. Т.Ф. Курдюмовой на тему: «Литература на современном этапе»

Этап урока	Виды работы, методы, приёмы	Содержание педагогического взаимодействия		Формируемые УУД
		Деятельность/ слова учителя	Деятельность/ слова обучающихся	
1	2	3	4	5
<p>I. Актуализация полученных знаний, проверка домашнего задания</p>	<p>Словесное приветствие. Орг. Момент</p>	<p>– Здравствуйте, ребята. Проверьте вашу готовность к уроку. Напоминаю, что домашним заданиям было найти информацию об уральской поэтической школе. Она пригодится вам на сегодняшнем уроке</p>	<p>Здороваются с учителем, настраиваются на урок</p>	<p>Нравственно-этическое оценивание усваиваемого содержания (Л); установление причинно-следственных связей (П)</p>

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
<p>П. Биографическая справка о Б. Рыжем</p>	<p>Лекция</p>	<p>– Борис Рыжий родился в 1974 году в Челябинске на улице Свободы, 149 в интеллигентной семье: мать работала врачом, отец – профессор, доктор геолого-минералогических наук. В 1980 году Рыжие переезжают в Свердловск в заводской, криминальный район Вторчермет на улицу Титова, 44. С 14 лет Б. Рыжий начал писать стихи. В юношестве увлекался боксом. В 1991 женится, вскоре у молодой семьи рождается. Окончил отделение геофизики и геоэкологии Уральской горной академии. Работал младшим научным сотрудником Института геофизик. Публиковался в литературных журналах «Звезда», «Урал», «Знамя», «Арион». Всероссийскую известность получил после присуждения</p>	<p>Слушают, записывают основные моменты в тетрадь</p>	<p>контроль, коррекция, оценка (Р)</p>

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
		<p>премии «Антибукер». Покончил жизнь самоубийством в 26 лет.</p> <p>Трагедия личности Рыжего заключается, во-первых, в переживании за судьбу поколения (эпохи 90-х гг.), во-вторых, в чувстве чуждости, непричастности ни к одному культурному слою (ему было тесно как среди интеллигентов, так и в среде маргинальных личностей), в-третьих, в оценке своего поэтического признания (многие его знакомые признавали, что самоубийство могло быть обусловлено боязнью не оправдать возложенных на него поэтических надежд)</p>		
Ш. Выразительное чтение стихотворений	Выразительное чтение	– Давайте рассмотрим одно из популярных и характерных для творчества Рыжего стихотворений, и на его основе попробуем выделить черты литературного стиля поэта	Выразительное чтение стихотворения «Приобретут всеевропейский лоск...» учеником	Развитие навыка выразительного чтения (к)

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
<p>IV. Ра- бота по теме урока</p>	<p>Анализ сти- хотворения, беседа</p>	<p>1) – Какую картину вы себе представляете, читая стихотворение? (индустриальный город, заводы, двory, шпана) – Какой эпитет поэт наде- ляет использует при опи- сании города? Почему? («сказочный», поскольку для него милы эти род- ные окраины) – Чем обусловлены про- тивопоставления в стихо- творении? (Париж, Лон- дон – «безымянное клад- бище Свердловска»; под- чёркивает, насколько до- рог герою город) – Какие топографические пометки упомянуты в стихотворении? (Втор- чермет, Пластполимер) Так, мы можем выделить первую особенность ли- рики Б. Рыжего: хроно- топ «провинциального города», особый топогра- физм</p>	<p>Отвечают на во- просы учителя, записывают вы- воды</p>	<p>установле- ние при- чинно-след- ственных связей (П); выполнение действий по алгоритму (П); осознан- ное и произ- вольное по- строение ре- чевого вы- сказывания (П); построе- ние логиче- ской цепи рассужде- ний, доказа- тельство (П); выражение своих мыс- лей с доста- точной пол- нотой и точ- ностью (К);</p>

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
		<p>2) – Кто является героями стихотворения? («кенты»; друзья поэта, а в общем - современное ему поколение девяностых) – Как описывает их поэт? Каково авторское отношение к ним? (Поэт относится к ним как к героям, с особой теплотой: метафора «первые солдаты перестройки»; несмотря на то, что мы видим явную маргинальность героев («земная шваль», «закончившие ШРМ на тройки»)). – Какова цветосимволика стихотворения? О чём она говорит? (Преобладает голубой цвет: цвет особого просветления, духовной чистоты, что опять же говорит о романтизации героев стихотворения)</p>		<p>адекватное использование речевых средств для решения коммуникационных задач (К); формулирование и аргументация своего мнения в коммуникации (К); учет разных мнений, координирование в сотрудничестве разных позиций (К); использование критериев для обоснования своего суждения (К). достижение договоренностей и согласование общего решения (К)</p>

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
		<p>Так, ещё одной особенностью лирики Б. Рыжего является поэтизация маргинальных слоёв общества, особое беспокойство за судьбу поколения.</p> <p>3) – Что мы можем сказать о лексике стихотворения? (сочетание возвышенной лексики («всеевропейский лоск», «трансазиатского поэта») со сниженной («кенты», «шваль»).</p> <p>Ещё одной чертой лирики Б. Рыжего является сочетание возвышенной лексики со сниженной с преобладанием последней.</p> <p>4) . – Какой мотив преобладает в стихотворении? (мотив смерти)</p> <p>Так, ещё одна особенность лирики: трагедийность.</p>		
V. Подведение итогов	Беседа	– Давайте перечислим основные черты литературного стиля Б. Рыжего, которые мы выделили в стихотворении	Формулирование вывода учеником: хронотоп «провинциального города»,	Выражение своих мыслей с достаточной полнотой и точностью (р)

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
			топографизм; поэтизация маргинальных слоёв; возвы- шенная и сни- женная лек- сика; трагедий- ность	
VI. Ре- флексия	Беседа	Продолжите предложе- ние: Сегодня я повторил(а), (что?) Сегодня я научился(лась).... Я не совсем понял(а)... Как я оцениваю свою ра- боту на уроке?	Оценка своей деятельности на уроке	Личностные – адекватное понимание причин успеха / не- успеха в учеб- ной деятель- ности – следование в поведении моральным нормам и эти- ческим требо- ваниям